

Filipe Alexandre de Andrade Sá
Moura

Continuação do Ser:
modo de Vida

Продолжение бытия:
путь жизни

Са Моура, Филипе Александре де Андраде

Продолжение бытия: путь жизни/ Филипе Моура

ISBN 978-85-7869-175

Продолжение бытия: путь жизни

Правдивые истории
Нельсона Браша Перейры

Филипе Александре де Андраде Са Моура

Образ жизни

То, что провозглашено, что предначертано... образ жизни, другими словами, это все, что мы наследуем от наших предков, затем у нас есть миссия, чтобы произвести потомство, когда мы достигнем зрелого возраста, то, что провозглашено законами общества, где мы живем в демократии.

Другими , все, что мы можем приобрести, знания, другими словами, все, к чему мы стремимся, когда узнаем, что мы построили.

Почему?

Потому что, когда мы имеем дело с обществом, в которое мы попали силой разума, мы всегда должны жить так, чтобы быть приемлемым существом, чтобы само общество воспринимало нас как джентльмена, мы не можем быть подлыми, просто более достойными, чем мы можем быть; вот для чего мы живем, мы также знаем, что между нами должна быть помощь.

Почему?

Ведь мы созданы для того, чтобы служить друг другу, поэтому и существует приобретенная проблема - говорить правду, когда зло для меня больше.

Почему?

Потому что мы можем быть социальным существом, а можем жить как дикарь.

Когда мы не побеждаем равных.

Но всегда есть и будет существовать сомнение, недоверие, которое всегда преследует нас, благодаря которому нас учат, благодаря которому нас учат, и вот куда мы идем, пока мы уверены, что действительно доверяем, тогда мы служим себе во благо, потому что мы делаем добро.

Мы хотим порадовать всех читателей, которые умеют читать книги, эти мои книги, которые вы можете найти в любом книжном магазине, где вас увлекут те темы, которые вы хотите слушать и читать на ночь.

Вы будете в хорошей компании, вы никогда не читали и не видели таких правдивых рассказов.

Как и те, кто считает, что обладает истинным опытом человека, который совершал ошибки, но смог излечить меня от всех меня недугов.

Какой будет тема этого выпуска?

Летающие репортажи - возможно, тема, которая не будет слишком шокирующей, мы не хотим шокировать читателей, но репортажи правдивы и рассказаны таким образом, что были пережиты легальным путем.

Потому что я жил в рамках закона, веря, воображая тысячу и одну вещь, ощущая истинное чувство животного инстинкта.

Мы хотим победить силой, и мы чувствуем.

Вне закона то существо, о котором мы все узнали, может найти нас, и тяжесть этого связана с тем, как мы привыкли жить вместе, потому что, несмотря на все зло, которое мы можем совершить, его никогда нельзя считать злом.

Я думаю, что у каждого существа есть своя реинкарнация.

Мы стремимся жить так как нам кажется легким, но это не так просто, и становится трудно, когда мы нарушаем закон, а когда у нас нет денег, чтобы заплатить хорошим адвокатам, мы платим более высокую цену.

Почему?

Если мы не можем быть смешными, то и мы не можем быть смешными.

Это моя история, история молодого человека, сына португальского отца, но родившегося в Африке. Я вырос в Понтии после того, как мой отец разошелся с моей матерью.

С этого момента началась моя настоящая жизнь, в которой я хотел жить легко, но, как я уже говорил, легкость может превратиться в трудность.

Почему?

Потому что я всегда верил, что закон благоволит нам, когда мы проявляем раскаяние.

Но когда факты доказаны на сто процентов, закон, которым руководствуются суды, может вынести решение только о преступлении.

что это действительно произошло, не считая различных факторов, которые, вероятно, запутают читателя.

Почему?

Потому что было бы сложно передать читателю истинное ощущение боли от того, что мы не прощены и имеем возможность попробовать совершить преступление и почувствовать, какое зло мы творим.

Когда мы брошены обществом и являемся глазами соседей, на которых все любят смотреть.

Почему?

У вас есть глаз для поиска, который приходит из индивидуальных способностей. Потому что мы всегда рождаемся с наследием прогресса в жизни, чтобы также учить и горький жизненный опыт, и я все еще плачу за это!

Я родился в Африке, у меня было три сестры: Эльвира, Кандида и Сао. Это хорошее начало истории, которая могла бы стать блестящей, но оказалась не очень хорошей историей жизни.

Я не испытывал особой злобы к людям, выполняющим эту функцию, так называемым тюремным охранникам, я всегда считал их врагами, потому что не хотел признавать, что мне действительно могло все сойти с рук.

Я совершил несколько преступлений, пока шел по жизни.

Я использовал этот термин, который был сленговым, с кем мы имели дело, это была форма сленга, или мы также могли использовать термин "ориентированный".

Это были те места, которые искали, и из-за нашего образа жизни это всегда были доки, где не было насилия или где насилие не выглядело заманчиво или провокационно, потому что мы действительно чувствовали себя хорошо от того, что делали. В глазах общества это не воспринимается положительно, потому что ни одно общество не принимает, что другие могут зарабатывать на жизнь преступлением, если это не рассматривается как потребление веществ, которые можно использовать для заработка.

Кажется, что они ужасно плохие, но они существуют.

У каждого из нас есть свои пороки, но мы всегда плохо воспринимаем, когда нам не нравится то, что всегда было для нас незаметным, плохим, но этом есть большое понимание мест, где мы все воспитываемся, это наша среда, и совместная жизнь заставляет нас хотеть и стремиться жить хорошо и быть лучше, чем другие.

Там было много шалостей, как у детей, с которыми я вырос, но среди них была девочка, она всегда мне нравилась, с тех пор как я ее встретил, ее день рождения был в тот же день, что и мой.

Она всегда мне нравилась, с того самого дня, как я ее встретил, она всегда мне нравилась, она много жила со мной и с моими сестрами, у нас были очень близкие отношения, это не была любовь с первого взгляда, я верю и буду верить, что никогда не будет такой женщины, как та, которую я любил, когда я впервые поцеловал ее, я почувствовал себя настоящим львом, мы все любим видеть себя в саванне.

Тот, кто имеет право на жизнь наравне со всеми мужчинами, на то, чтобы иметь жену и создать семью.

Несмотря на то что она принимает тот образ жизни, который я вел, и что любовь бывает только раз в жизни, я не чувствую себя мудрым и никогда не считал себя таковым, но я встретил их всех, они были интегрированы так или иначе, мы все должны быть связаны, я оплатил большой счет, но все потому, что хотел жить хорошо.

Я был хорош в своем деле, я начал заниматься грабежами, я начал с простых ограблений, я совершил несколько вооруженных ограблений. Но потом я деградировал из-за чрезмерного употребления кокаина, мне было приятно его курить, и я не хотел бросать.

Это сводило меня с ума, но я никогда не нападал ни на кого во время ограблений, если не было реакции, мне не нужно было применять насилие, мне всегда приходилось сбавлять обороты в суде.

Я знаю, что если идти под дождем, то можно промокнуть. хотели забрать деньги или ценности, которые они несли.

Поскольку я вырос в Понтийе, Лиссабон всегда был для меня интересен, я воспринимал его как город, имеющий историческую и культурную ценность, как я читал в исторических книгах.

Я видел прогрессию в том, чтобы иметь хорошую жизнь, возможность жить жизнью, как таковой, другими словами, я просто хотел денег, я знал, что у меня хорошо, я просто хотел, и мне было плохо от этого, я просто хотел удовлетворить свою зависимость и чувствовать себя социально, в социальной среде, быть в ладу с людьми и чувствовать себя нормально, нормально в социальной среде, в отношениях с людьми.

Я чувствовал себя доминирующим, мне казалось, что я лев с гривой на голове.

Завоевать ее территорию и доминировать в ее жизни.

Именно так я подходил к жизни с женой!

Ну... Я рассматривал этот образ жизни в положительном свете с точки зрения вреда, который я мог причинить людям, я никогда не причинял никому вреда так, чтобы жестоко разорить других и оставить их ни с чем.

Я лишь воспользовался обстоятельствами момента и сделал это только ради денег, ради быстрого решения проблемы, чтобы покурить кокаин, но я всегда продлевал то, что было неизбежным, то есть то, что не рождается с человеком, или, возможно, мы даже можем унаследовать это, что причина, которую мы изучаем как человек, употребляющий алкоголь и курящий наркотики, реагирует на гены в наследственности, которая остается в результате оплодотворения.

Я не настолько эксперт, чтобы расшифровать все это и передать читателю эту притчу, но говорить об этом, потому что я должен был говорить об этом, - это образ жизни. Иногда они воспринимаются хорошо, иногда - плохо.

Почему?

Потому что образ жизни, который мы усвоили, как я уже говорил, заключается не в том, чтобы всегда действовать со злым умыслом, а в том, чтобы быть прощенным, чтобы быть хорошо оцененным!

Почему?

Потому что мы живем по этому, по стандартам, мы живем
Это стремления к хорошей жизни.

Отношения начались, когда мне было 22 года, я служил в армии, но не хотел уходить, но так велел закон. И тогда у меня начались настоящие отношения, страсть, которой у меня никогда не будет, как у Кристины, и здесь начались отношения, к которым все мы стремимся, все мы хотим найти свою настоящую лучшую половину.

Я жил напряженно, я чувствовал, что если ее не будет рядом, мне будет плохо, и тогда она, вероятно, воспользовалась тем, что у нее немного больше власти надо мной.

Я любил девушку, я ревновал, но это не была большая ревность, это была здоровая ревность, и в этой ревности не было никакого злого умысла, который мог бы заставить меня остаться с кем-то.

Почему?

Я думал, что останусь один и, потеряв ее, потеряю женщину всей моей жизни, но это случилось. Я хотел пойти на центральную улицу, а она хотела пойти на дискотеку в Кампо-Пекено, мы поссорились и на этом расстались, возможно, это было не то, чего она хотела, ее старший брат так и не принял наши отношения. Я поссорился с ним, но это было до того, как я начал любить Тину, но это был момент обстоятельств, но он мне нравился, но он не принимал мой образ жизни, он никогда не говорил мне об этом, но он также никогда не показывал, что он на моей стороне, зная, что я на правильной стороне.

Это не причиняло особой боли, но он не принимал моих отношений с его сестрой. Он жил со мной только из-за обстановки, мы жили в одном районе, поэтому поддерживали те отношения, в которых воспитывались.

Ее мать была из Неласа, мадам Консейсан, отца я не знаю, но он был хорошим человеком, Рауль.

Он научился жить только за счет своей жены, и в какой-то мы провозгласили его районным налоговиком. Он был ребенком, но у него уже было чувство времени, он уже учился.

И тогда я быстро понял, несмотря на юный возраст, что мне придется бороться за свою жизнь и за то, что у меня есть: отец, мать, дом, я никогда не испытывал недостатка в еде, и никогда не испытывал. Потому что, несмотря на низкую зарплату, которую получала моя мама, она платила 11 эскудо за квартиру, и все, отец платил только за квартиру, и все, но я никогда не испытывал недостатка в еде.

Это было начало конца, другими словами, отчуждение может привести к забвению, и я думаю, что именно это я и усвоил: потеряв отца, я должен был реагировать так же, как и он.

Я смотрел на него как на героя, боевого человека, сына скромных людей. С его бабушкой, Эльвирой, я жил до шести , пока не пошел в школу, что произошло? Я привык к бабушке, я заканчивал школу, не завися от непосредственного надзора отца, но в то время мои глаза еще не были открыты, но у меня было чувство времени.

Я осознавал этот момент.

Это одни из самых чистых историй в мире. так?

В наши дни любой человек может получить признание за свой жизни, независимо от его положения или социальной иерархии.

Именно поэтому мы исходим из того, что никто не может быть обвинен в чем-либо без доказательств.

?

Именно так регулируются законы, и мы все имеем к ним доступ. не убивайте, не крадите и не насиловать.

Но мы можем вернуться к заре человечества, и такие события будут происходить снова и снова, потому что история основана на этом.

Мы - непрерывность, та непрерывность, которая всегда будет непрерывной, та, которая предначертана.

И это абсолютная уверенность в том, что мы живем ради дела, мы не являемся продолжением пребывания и существования на Земле.

Не знаю, я мог бы варьировать тему, но это может помешать читателю, отвлечь от реальной истории, которая произошла.

Но это притчи, которые всегда будут существовать на протяжении всей книги, потому что мы собираемся сделать ситуации, которые были пережиты, более конкретными и понятными.

Почему?

Так что вы можете видеть, что все это происходило в обществе, где всегда была здоровая жизнь и понимание, часть общества, потому что в глазах других мы могли быть даже иудами, но в жизни есть одна очень важная вещь: мы сеем, то и пожинаем.

Мой отец всегда видел и хотел видеть во мне короля, но я - король, воин, который не всегда может победить, и я начал очень рано.

Когда я сказал, что то, что легко, не легко, а трудно, я назвал это охотой.

После того как я ударил ее по лицу, я почувствовал, что потерял ее, я действительно почувствовал это в своих глазах. Позже она попыталась вернуться ко мне, но я не принял ее, и началась настоящая история преступления, но у меня уже был послужной список, я уже был разлучен, когда я шесть месяцев в военной тюрьме в Сантареме, это была военная тюрьма.

Арналдо был осужден в то время, поэтому история этого человека вписывается в мое путешествие по тюремной системе. По мере того как книга продолжается, читатель приходит к пониманию реальной социальной среды, в данном случае тюремной системы.

Все было вложено в то, чтобы я мог жить хорошо, я уже расстался с Тиной. И что я сделал? Попытал счастья.

Я даже работал в метро Понтинья в качестве слуги плотника. Негры меня боялись, я работал с неграми из Кабо-Верде, хорошими людьми, которые хотели лучшей жизни, которой не было в их родной стране.

Они искали в Португалии лучшей жизни, которую не могли получить в своей стране, поэтому их поиски привели к иммиграции из родной страны.

Искать Португалию было проще из-за ее близости.

Я начал чувствовать близость кабовердинцев, общаться с ними, кабовердинцев называли плохими, потому что им пришлось бороться с неравенством, и когда они прибыли сюда, в Португалию, их не очень-то приняли, потому что шла заморская война, а в то время я был еще ребенком, я был чавалито, я просыпался, и тогда я начал то, чего никто не хочет от сына, я начал странствовать, я никогда не был странником, я был скитальцем.

Я уже знал свой прошлый опыт, я видел, как мои родители разошлись, когда мне было восемь лет, я уже учился и знал, что ничего хорошего для меня не будет, я чувствовал уход человека, которого считал своим героем.

Видя эту потерю, я еще в юном возрасте понял, что мне придется помогать матери, но я искренне любил своего отца.

Я проводил с ним каждое лето, пока мне не исполнилось 17. Потом я продолжил, когда служил в армии, но потом начал отдаляться, что вполне естественно.

В то время он учился в Фигейра-да-Фоз в Практической школе транспортной службы, и я проводил с ним каникулы.

Мой отец был жестким человеком, у него было тяжелое детство, он потерял отца в 14 лет, и моя бабушка стремилась к тому, чтобы он вырос в жизни, чтобы у него было больше поддержки и денег.

Мой отец говорил, что его прощание было любящим, оно ему нравилось, потому что это было поспешное прощание, после которого он больше никогда не увидит отца, но он вырос, усердно помогая матери, он был сыном, который дольше всех жил в доме матери.

Я прожила с бабушкой шесть лет, но она была жесткой, она вышла из низов и росла в тяжелых условиях, она никогда не позволяла своим детям голодать.

В то время он был шахтером. Он искал сделки с рудой, но у него ничего не вышло. Он также был велосипедистом, потом пошел в армию и продолжил свою карьеру там.

Он стал обычным человеком, он отправился туда из-за жизненной необходимости, потому что он обеспечил себе то, что мы все должны обеспечить, - самодостаточность.

Это произошло потому, что он был крепким мужчиной, другом друга, другом его детей, но он не говорил много слов, но был уважителен и честен.

Это то, что он всегда хотел оставить мне, но было, вот так, это было разделение, я немного отошел, я не продолжил более глубокое сопровождение образа бытия и образа жизни, трудностей, которые нужно преодолеть, и препятствий жизни, обеспечивающих работу, чтобы обеспечить будущее, чтобы иметь возможность производить потомство, они все хорошие дети, мы достойны быть его детьми, но было также отсутствие понимания и преданности с моей стороны, я стал непослушным существом, как я уже сказал.

Психологическая порка ощущений только усугубила мое положение, потому что я никогда не был способен увидеть, что добро должно практиковаться, но поскольку я получал зло только через разделение, я был способен увидеть, что добро должно практиковаться.

Зло было у меня на уме.

И так все шло до самого акта осуждения. С чего все началось?

Разлука закончилась, и тогда я начал

Но это был мой образ жизни из прошлого, и там я чувствовала себя в безопасности от переживаний, связанных с разочарованием, но там я поклялась: ты покидаешь меня, и я никогда больше не отдам себя.

Мой образ жизни заключался в потреблении и воровстве, и тогда я все еще искал ее, я искал ее несколько раз, и тогда она снова захотела принять меня, я не знаю, ты заставил меня страдать, я не хочу снова испытывать это чувство, это было больно, но я всегда должен был жить, и у меня все еще есть она.

Она до сих пор не выходит у меня из головы, и именно поэтому я провел столько лет в тюрьме, постоянно думая о ней. Вот почему я так дорожу этой страстью, я никогда не испытывал ничего подобного.

Линью, после трех месяцев предварительного заключения я попал в тюрьму для осужденных Линью, моя история там начинается с храбрости существа, ограниченного храбростью, с тем, с чем нам приходится иметь дело в мире других людей, а происходит : поскольку я знал, что дорога в тюрьме может быть очень долгой, я обратился к джунглям, чтобы справиться с ними, это был самый простой способ иметь дело с теми, кто совершает преступления и находится в тюрьме, это мир, где царит закон глупости, и когда имеешь дело с ослами, нужно знать, как с ними справиться, но если ты слишком умен, то можешь упасть, поэтому жить там нужно не столько на суше, сколько на море. Это было моим спасением, это был метод, который я выбрал и благодаря которому я победил, но мой старт был долгим и беспокойным, потому что я оказался без жены, без свободы, я оказался в ловушке, потерянным, и я был молод, я думал обо всем, что может за те годы, которые я мог там провести. И что же я сделал? Я начал с того, что добился уважения, это , хотя я не хочу ввязываться в жестокие конфликты, они происходят, потому что они проходят через рутину, которую я позже осознал, рутину, увидев которую, мне стало противно жить, я никогда не думал, что люди могут причинять друг другу столько вреда, потому что одни продают наркотики, другие являются потребителями, потому что жизнь в тюрьме вращается вокруг монополии на наркотики, вот как я начал курить героин, когда я уже попал в тюрьму.

Я решил начать употреблять героин, но в шутку, мол, посмотрите, я буду курить героин, но в следующий момент я понял, что застрял и ничего не могу с этим поделать, но я научился это делать, но об этом будет рассказано позже, так что начало было положено жизнью в тюрьме, несмотря на реальность, которая ускользает от удовольствий, я смирился с употреблением героина только потому, что знал, что это отвлечет меня от мысли о сексе, я питался химикатом, который не позволял мне думать об . У меня были платонические любви, как положено, и большие любви, но это то, что гарантировано, но недостаточно просто попробовать, недостаточно просто захотеть курить всегда есть аспект желания быть лидером, видеть других в иерархии, командующих тем, что ты знаешь, что не , это больно, это трудно принять, я решил никого не жалеть, потому что я тоже был там, я платил долг справедливости, но мой путь был очень плохим, если бы я усвоил этот урок раньше, я бы выиграл и не проиграл, потому что вышел бы в середине срока, но мой имидж был сожжен, у меня было много рекомендаций, есть отчет о моем пребывании в тюрьме, это было начало конца, тяжелое начало, о котором я не могу жалеть за те годы, что я курил этот наркотик, он помог мне освободить большую потребность, которую мы все испытываем, это логично - получать удовольствие, иметь свободу, ходить красивым, в эти годы

У каждого из меня была любовь, которую я копил в себе, но этом позже, а сейчас я расскажу о пути, который долог, не знаю, как все, но каждый начинает его со входа, когда его осуждают, то есть стремится к благополучию, даже в монастырской жизни, но это все субъективно, потому что наше благополучие может не нравиться тем, кто на нас смотрит, оно может не нравиться нам по нескольким пунктам, во-первых, это может быть воровство, во-вторых, рабство, труд, в-третьих, превращение в няню или домохозяйку на день, в тюрьме сидят такие разные люди, что мы не всегда можем знать, что происходит в душе и что нравится каждому из них, Многие выбирают добро, чтобы не навредить, но помимо всего этого есть еще более важный момент, вы никогда, никогда не купите дружбу, даже если она оплачена в тюрьме, противостояние в тюрьме очень жесткое, там есть те, у кого ничего нет, противостояние в тюрьме свободное, свободное с одной стороны и сильное с другой, я бы отдал миллиард или что угодно, чтобы вернуться, чтобы избежать наказания, но я хотел пройти этот путь, я хотел пройти трудный путь, это был путь, который я всегда долго не понимал, моя сторона была более психологической.

С тех пор я так и не нашел в тюрьме пути к добру, я не верил в добро, я видел только зло. ? Потому что я чувствовал отвращение к себе, потому что

В глазах других она была не более чем пираньей. Пиранья - это сленговый термин, который мы использовали, он означает властного, того, кто не хочет посвящать себя какому-либо делу, кроме того, которое они смирились делать, они всегда следуют пути, который всегда ведет к божественному, сила исходит от этого, от веры и надежды, и я всегда носил ее с собой, я видел убийства там.

Но мне было наплевать, и они оставили меня в живых, они никогда не пытались причинить мне вред, по правде говоря, именно так все и началось, я была очень неуравновешенной, непредсказуемой, и директор школы убеждала меня продолжать учебу, и я продолжала, но не у всех, кто учится, есть поддержка семьи, гарантированная поддержка.

Она всегда существует, когда гарантирована законным способом жить и иметь возможность заявить о том, что не так, поэтому она и называется гарантированной поддержкой, в рамках закона это те, кто дает нам зло, когда нас толкает и бьет система, потому что, поскольку у нас нет денег, нас толкают в систему, где, если есть деньги, все идет очень хорошо, справедливость работает, потому что если их нет, они пропадают.

Неважно, насколько они верят в вас, они ничего не могут сделать, чтобы изменить ситуацию, потому что они чиновники, и им нужно только сообщить об этом, они не могут действовать без требований, судом, если поступила жалоба, начинается расследование, но если бы они открыли расследование, я всегда был вне подозрений, потому что я знал, как вести себя в тюрьме, я знал коррумпированных охранников, тех, кто проносил наркотики в тюрьму, некоторым это сходило с рук, другие попадали в тюрьму.

Некоторых из арестованных полицейских я уже знал, я выделялся, и у меня был эпизод с одним из них, Альфредо, он был человеком ночи, королем ночи, оператором ночного клуба, это настоящий король мафии, он заслуживает лучшей жизни, он был бывшим полицейским, только он пошел по пути преступности, я очень рад упомянуть его в своей книге, потому что я научился у него некоторым вещам. Несмотря на то, что он был полицейским, в моей жизни с ним произошел не самый приятный эпизод: меня пытались убить в тюрьме Линьо, но в то время я уже был ветераном, я отсидел там пять лет. Я знал весь персонал, и они все знали меня, и этот эпизод плохо повлиял на всю тюрьму, на заключенных, потому что я был для них поддержкой, я был примером, который они видели во мне, обеспечивал преемственность в тюрьме, потому что мы должны были продолжать работать.

Я был там, и когда я сказал выше, что кабовердинцы собираются стать моим профсоюзом, я не ошибся, так оно и было, они хотели загладить вину за тот эпизод, они пытались убить меня, меня пригласили быть человеком во главе, но я не хотел воспользоваться чьим-то профсоюзом, я просто дал ему понять, что если я захочу, он будет мертв.

Но по иронии судьбы ничего этого не произошло, они только избили его, но не убили, он искупил вину и попытался укрепить мою дружбу с ним, но внутри он знал, что никогда не забудет этот эпизод, я простил его только потому, что он был скромн и одурочен тем, что говорили обо мне, не заключенные, потому что он знал, что не сможет победить меня, он заранее заплатит смертью, я отпустил его, а когда понял, что он смирился, научился уважать и принимать его, потому что он не был бы жив, если бы я не хотел его, но это того не стоило, это была просто высокая цена, которую нужно было заплатить,

Меня критиковали обычные заключенные, которые ненавидели полицейских,

Надо мной насмехались.

- Нельсон, как ты относишься к этому парню?

Я принял его, потому что, помимо всего прочего, он был профессионалом, у него были влиятельные враги в той среде, в которой он жил, будучи полицейским, у него было много знаний, он знал людей на самом верху и знал влиятельных людей, которые могли помочь, он пригрозил мне прекратить общение с этим человеком, иначе они больше не будут пользоваться нашим уважением, а они нашим, но я оставил его в живых. Он был одним из нас, кабовердийцы, которых я упомянул, - это Нельсон и Карлос, они жили как раз в том районе, где я вырос, они были моим плечом, на которое я мог опереться, а вспышки были позже, и они хотели, чтобы с этим расправились, но я позволил ему уйти, мне ничего не нужно от этого парня, ни на что, я ничего не имею против него, и история этих братьев, Карлос был застрелен агентом PSP, него была судимость, он был очень избит, он играл со мной в шахматы, он был "экспертом" в этом вопросе, он умел играть только на деньги, я всегда говорил ему, это того не стоит, мы играем ради любви к рубашке, но к тому времени у него дела шли хорошо, его спонсировали Мануэль, Ромао и Бадона. Мы общались друг с другом как братья, была взаимопомощь, между нами было все, в условиях, когда преступность таится в любую секунду, миллисекунду, много чего, и иногда ты можешь оказаться в центре событий, и после того, как мы это сделали, я решил продолжить свой путь, я много занимался сопровождением внутри тюрьмы, другими словами, я обеспечивал благополучие некоторых, и

чтобы заработать свое, другими словами, одна рука мост другую.

Это был девиз, девиз взаимопомощи, но всегда был риск попасть в ситуацию, если бы нас позвали, в Линьо произошло убийство, я никогда не сомневался в этом, это были хорошие дни и дни удовольствия, потому что я даже был полон решимости сделать это, я не мог этого сделать, я всегда думал о себе, я никогда не думал о других.

Все шло очень быстро, пока меня не перевели в Долину евреев после восьми лет в Линьо. Они никогда не хотели меня и не принимали меня хорошо, они хотели навредить мне, но они уважали меня, они всегда ждали моей беспечности, которую я никогда им не давал. Была одна женщина, которая работала в юридическом отделе, я ей нравился, и я простил ее, но простил с удовольствием, день, когда они устроили мне ловушку, был именно тогда, когда я был силен как никогда, я никогда не говорил с ними много с полицейскими, это была опасность, я был готов на все.

Несмотря на все плохое, что могло со мной случиться, потому что я получил образование, ориентированное на будущее, и смог с этим жить, это сильный фактор для нас - быть такими, привыкнуть к этому и понять, что жизнь такова, мы живем, чтобы умереть, мы просто исполняем волю природы, она забирает нас, когда ей нужно.

но когда меня перевели в Еврейскую долину, все это осталось позади, начался новый цикл, это был мой образ жизни и мой образ мыслей, не допускать никакого насилия, у меня был свой характер, я варился в очень маленькой воде, и когда я приехал в Еврейскую долину, я решил взять новое направление, я хотел избавиться от кошмаров прошлого, хотя они у меня были, прошлого, на самом деле у меня их не было, это был простой способ сказать, что то, что происходит, происходит, но это не так, что происходит, то и происходит; нужно просто отпустить, позволить себе предаться фантазиям о том, что ты действительно доминирующее существо и хозяин всей галактики, другими словами, все дисфункционально и все настроено на это, потому что они работодатели и не контролируют работников в своих приключениях воровства и возможности сказать, что это узаконено, это форма обмана, один из моментов, которым я больше всего горжусь в Линьо, было мое завоевание, потому что, помимо закрепления моего имени на площади.

У меня была еще одна вещь, это был момент "все или ничего", когда не было выхода - победить или умереть. Это был девиз, который я носил в себе, сила жить и наслаждаться тем, чего у меня не было, пока я был заперт. Я никогда не применял необоснованного насилия к своим товарищам, я почти плакал от зла, которое я видел в исполнении других товарищей, в которых преобладало насилие и которые были

может быть, они заставляли меня делать все, что хотели торговцы, но я не выбрал более трудный путь, хотя и подсел на героин, я поклялся себе, что если я хочу жить в тюрьме, я готов убить и жить достойно, чтобы они не могли меня беспокоить, в конце концов, это все трудности момента, это то, с чем мы имеем дело, Хотя я не хотел создавать себе врагов там, где их не было, и ходить не в ладах с самим собой, были те, кто пытался навредить мне, я не нравился руководству, и вот что они сделали: они послали своих информаторов, чтобы те присутствовали во все время, когда я открыт, чтобы они были лучше осведомлены, У них была совесть, но одна вещь привлекла мое внимание и заставила меня измениться, я во многом полагался на учителей, которые у меня были, я чувствовал платоническую любовь к некоторым из них, и тогда все шло хорошо, но потом лодка опрокинулась, они забрали меня и поместили в еврейскую долину, это было трудно после восьми лет в Линьо, Я оставил после себя обширную тюремную историю, потому что я знал их всех, а они знали меня, и поэтому они никогда не хотели наказывать меня на 100 процентов, я подвергался дисциплинарным наказаниям, некоторые за агрессию, а другие за словесную агрессию против охранников, и тогда я понял, что действительно имею дело с мафией, которая больше похожа на мафию.

Я много играл в мяч, для собственного развлечения, фактически играл во все, что только можно было, я играл самым высоким козырем, который только можно было разыграть, Туз пик, некоторые люди говорили мне, что я могу понять, что мне не повезет с этой картой, и мне говорили, что мне может не повезти с этой картой, времена меняются, и тогда я начал понимать, что жизнь проходит не в тюрьме, а за ее пределами, но я никогда не хотел принимать это близко к сердцу, но я знал, что это моя сильная сторона; началась драматическая история, закончившаяся убийством, - там было три брата, и все они употребляли героин, и героин для них был потребностью момента, другими словами, они были зависимы от него, они были наркоманами.

Но в глубине души они были скромными людьми, у них были добрые сердца, потому что им нужно было помочь, ведь жизнь, которую они вели, да и я тоже, была тяжелой, можно даже сказать, что это было рабство, потому что жизнь была устроена так: каждый день мы должны были курить, иначе у нас было бы похмелье.

Но все это - результат образа жизни, того, что движет делом, ведь я даже писал об эжмстехи.

Все они просили меня стихи, будь письмо своей девушке или что-то еще, они всегда просили стихи, но я потерял себя, и именно в период потребления я принял этот образ жизни, я знаю то, что знаю, и я не хочу никого учить, потому что у меня был опыт, чтобы сделать это в прошлом, это сделало меня героем того, кто был в мусоре и смог подняться.

Все сводилось к этому, к тому, как мы это переживали, как мы жили, как нам приходилось добывать наркотики, чтобы курить, потому что если бы мне их предложили и дали, я бы их не купил, я стал сутенером для дилеров, чтобы продать, они должны были гарантировать мне ежедневное похмелье, Именно тогда я стал сутенером для дилеров, за это меня прозвали, они все хотели мне помочь, они давали мне наркотики, чтобы я их продавал, и я их потреблял, у меня был самый большой досуг, который может быть у любого наркомана, - быть зависимым от наркотиков, чтобы курить.

Но я был известен своим спортивным мастерством, своей тренированностью, потому что я тренировался каждый день, и это смущало людей, которые видели меня и смотрели на меня, у них всегда была паранойя, паранойя, о которой я уже говорил в этой книге, недоверие, которое вызывает сомнения, когда мы делаем зло, мы всегда беспокоимся, не случится ли зло со мной?

Честно говоря, я привык к такому образу жизни, и мне было сложно интегрироваться в социальную среду после тюрьмы, потому что это среда, которую мы знаем, это очень маленькое пространство, где ежедневное общение приводит к тому, что мы узнаем друг друга, но физически.

Мы все хотим быть главными, потому что думаем, что это наше право - хотеть завоевать пространство, которое дает нам уверенность в себе, быть введенными в среду, где мы всегда имеем дело со страхом, но это не страх, это просто уверенность, мы можем преодолеть ситуацию, зная, как быть, как говорить, как быть в самом темном бизнесе, который вы можете себе представить, в мире наркотиков, он очень обширен и огромен и безмерен, все, о чем вы можете думать, когда говорите о преступности, так что все, что вы можете думать в бизнесе, который не служит для получения прибыли, В данном случае воровство, торговля людьми, иными словами, трудные обвинения, трудные дела, это также включает в себя эксплуатацию, когда существует хроническая зависимость, когда сами люди знают, что у них нет выхода, они подавлены фактором зависимости, ими командуют, они порабощены, чтобы вымогать деньги у своих семей, которые испытывают боль от того, что их близкий человек находится в ситуации, когда он не может заработать на жизнь.

Сын, пристрастившийся к героину и полагающий, что все, что можно потерять в плане человеческого достоинства, иными словами, потерять все ценности воспитания, которое мы получили, чтобы быть кем-то в жизни, жить так, как нас учили, потому что это ценности, которые мы привыкли чтить в плане общественного устройства и этических ценностей, которые оставили нам наши родители и которые мы будем провозглашать, сколько бы детей нас ни , это воспитание, которое мы будем преподавать, - это всегда продление жизни.

В Библии написано, что мы рождаемся для деторождения, но мы также можем прочесть в Библии, что Каин убил Авеля, своего брата, но он был благословлен и прощен, он был введен в заблуждение. В жизни иногда случается так, что нас вводят в заблуждение, причем в заблуждение роковое, то, которое на самом деле написано, потому что оно было написано опытом и формой законов, по которым мы жили и росли.

Почему?

Сила разума всегда побеждает, и все суждения, которые можно вынести о жизни, порой оказываются не самыми верными, все упирается в один фактор: клевета, не быть смешным, не быть тем, кого все считают смешным.

Они хотят презирать, унижать; они чувствуют себя хорошо, и когда не хватает экономической власти, мы всегда ограничиваемся игрой, потому что предполагается, что это игра, другими словами, есть те, кто говорит, что нужно уметь играть, это популярные поговорки, чтобы удача могла поразить нас, если мы что-то хорошее, и чтобы удача могла дать нам то, что мы , благополучие, быть в ладу с , уметь помочь, потому что нас этому тоже научили, у нас общая жизнь с нашими родителями, братьями, сестрами, бабушками и дедушками, потому что это наше поколение, потому что мы - продолжение их представлений о нас как о существах, порожденных их потомством, иными словами, Они знают, что у нас есть возможность знать друг друга, знать, что они наши и что они всегда на нашей стороне, но они никогда не любят смотреть на членов семьи, которые им не нравятся, них есть образ сохранения жизни, он состоит из прогрессии, единства, благополучия, это никому не нравится, или видеть кого-то, кто является членом нашей семьи или близким нам человеком, потому что в конце концов мы все люди, нам иметь дело друг с другом, и семейное окружение иногда хочет взять нас слишком много, они чувствуют, что владеют тем, что они создали, и они делают это образом жизни, который написан во всех теологических чтениях, которые вы можете прочитать, то есть в изучении религий.

Мы все проходим уроки морали, и вполне уместно, что те, кто так близок нам, кто делает все возможное, чтобы наши близкие были здоровы, несмотря ни на что, и никогда не желает им зла, перед лицом образа, который они сохраняют, и того, которому их учили, ценностей, которыми они руководствуются, не позволяют им взглянуть ситуацию, которая, возможно, могла бы быть разрешена, если бы ее иногда не понимали неправильно. Другими, все это очень красиво, и средства массовой информации также передают это таким образом, как фасад, мы покажем красивую картинку, на них также давит сила, которую мы все принимаем за главную, это очень трудная тема, но она имеет отношение ко всему, о чем будет сообщаться, она существует, мы существуем, мы существовать, образование также дается этим людям, которые претендуют на роль хозяев разума, но иногда передают и хотят разделения, у них есть одна общая вещь, которую они должны поддерживать: благополучие, благополучие, которое может дать им мастерство во всем, к чему они могут стремиться, и хотят благополучия для общества, но все они жили и воспитывались с отцом и матерью, им были созданы соответствующие условия, чтобы они могли продвинуться в карьере, к которой они стремятся, но они также терпят неудачу, но они всегда забывают и руководствуются образом; я поддерживаю это рассуждение, потому что в этой жизни моя необъятность огромна, я многому научился, я развил то, что должен был развить

Хотя я был заперт, я никогда не думал о конце, я всегда хотел иметь прямой контакт с персоналом заведений, где я находился, моя тюремная карьера, я могу назвать ее так, она будет лучше интерпретироваться в терминах этого слова, но она должна быть, она должна быть интерпретирована самым честным и искренним образом, который есть в жизни. Это связано с двусторонними отношениями, которые регулируют все нации, которые являются вопросами, представляющими интерес для сообщества, чтобы сохранить товары, чтобы обеспечить благополучие, которое было установлено в мире. Свобода - самая трудная тема для разговора, мы можем отдать всю нашу свободу, это самая прекрасная вещь в мире, это самое большое удовольствие, которое можно получить в жизни, это быть свободным, мы просто должны знать, как преодолеть все препятствия, которые мы встречаем в жизни. Их существует огромное множество, я начну с главного: социальное благо, нас всех объединяет одно - мы нравимся сами себе, мы можем быть некрасивыми, красивыми, это , мы привыкаем жить вместе, внешность - это еще не все; иногда за хорошей внешностью я могу найти менее хорошую сторону, но это была сторона Аполлона, сторона красоты, описанная Ницше, которой я следовал в его автобиографии, нет большей причины, сторона красоты - это та, которая заставляет нас мечтать, которая заставляет нас обожать, она приносит все хорошее, но вот оно, добро идет рука об руку со злом, как сказал Ницше

Когда мы говорим обо всех существах, которые существуют на вершине Земли, кем бы они ни были, будь то политики, судьи, мэры или президенты ассоциаций, они все могут быть. Даже телеведущие могут быть харизматичными и обладать чувством благодарности, но никто не может быть прощен, правильно говоря, прощен, у всех нас есть причина, и когда нам задают вопросы, мы должны считать, что все, что мы делаем, в пользу так называемых законов, которые управляют обществом, и что мы можем жить в соответствии со словом закон. Вот откуда них право не быть наказанными и быть определенными законом, потому что все сходится, злоупотребление существует, существовало и будет существовать - это пролог.

И пролог происходит из трансценденции, познания запредельного, мы все живем, потому что знаем, что трансценденция - это больше, чем запредельное, это возможность быть, это возможность быть, это возможность учить, это возможность иметь все, но есть ключевое слово, которое обозначает все это: философия, образ жизни, удовольствие от жизни, это то, что составляет один из факторов трансценденции, мы продолжаем быть и продолжаем жить тем же самым образом, в эволюции бытия, будучи порожденными, будучи покинутыми, никто не становится плохим блаженным, благо, которое мы можем практиковать, - это божественное, то, чему мы научились, это наша судьба, которую мы узнали.

все оставлено нам в наследство как великие ценности, поэтому они возвеличивают себя в написанных ими словах, но это все прославление сохранения власти и возвышения, потому что все это могло бы быть прекрасным, если бы все действительно исполнилось и было записано, это было бы очень хорошо.

Почему?

Мы вступили бы на широчайший путь человеческого гниения, мы - рабы узаконенной демократии, пользующиеся ситуацией, когда мы заключены в рамки и подчинены более строгим правилам; Иногда мы реагируем не так, как обычно, умиротворяющим образом, это называется трансценденцией бытия, трансформацией в самую жестокую сторону бытия, это то, что я чувствовал, я узнал на собственном опыте, что гнев - это средство для жизни, для жизни и выживания, это видно и доказано ценностями науки, которая доминирует как безопасный способ жить, когда это должно быть так, мы не можем уйти от проблемы, наши характеристики разнообразны, но все они проистекают из одного и того же, мистификации, нет существ совершеннее других, все знают, как жить, для этого им нужна гарантированная и надежная поддержка каждого существа, мы работаем в сотрудничестве, мы вкладываем деньги, чтобы другие могли жить лучше, безработица, дело

Просто это опыт, который вы все разделите со мной, я назвал эту историю продолжением бытия, она станет продолжением этого издания.

Все началось после того, как мои родители разошлись, меня отдали в школу для монахинь в Сан-Мигеле, так называлась школа, я проводил каникулы с отцом, я был близок к нему, но после развода у меня не было хороших отношений с отцом, и тут-то все и началось, моя мать переехала в Понтинья после развода, мне было около 10 лет, когда я приехал и познакомился с Понтиньей, я сбежал из школы, я не принимал такой образ жизни, но они поймали меня, Я был невиновен, я знал, что существует сила закона, мой отец был военным, я осмелился пойти по дороге из-за историй, которые рассказывал мне отец, о том, что он был человеком, служившим в армии, он служил нации, жесткий человек, как я уже говорил, но он позволил себе увлечься своей страстью к другой женщинехороший человек, физически сильный, интеллектуально тоже, я выиграл от того, что унаследовал его гены, он был меня героем, это было все обучение, которое позже было преобразовано.

Почему?

Я знала, что могу доминировать, с расставания, когда я осталась с мамой, я стала независимой, я завела маме любовника, трудолюбивого мужчину, он работал на почте и работает, он ценный человек, это тоже началось, мне нужно было помогать маме, и я стала доминировать в этом деле, все было , Я жалела об этом, я плакала, но я победила, думаю, это самая подходящая тема, я любила их как никого другого, к счастью, у них все хорошо, у них своя жизнь, это было нормально, что были споры, но они всегда были правы, это я была оцепеневшей от трансцендентности желания большего, я хотела иметь, ничего не делая, я думала, что это легко.

Я начал работать, чтобы помогать матери, но вскоре понял, что не позволю над собой властвовать, и стал работать помощником обойщика, который изготавливает конструкции для лепки и обивки. Я в своем районе в Понтинье, вместе с Тониньо, мальчиком из моего поколения, у меня было несколько братьев, но я был самым любимым.

Там работал парень, который делал каркас, чтобы обить диван, он был крепкого телосложения, и я не хотел больше с ним мириться, агрессивные манеры

Я уже пережил это с отцом, поэтому решил переломить ситуацию, я чувствовал, что способен продвинуться в жизни, это не тяготило меня, но я мог опозориться в тот день, из желания не ему, но обезопасить себя, я бросил камень размером с ладонь, но бросил его неправильно, я хотел предупредить.

Они все еще принимали меня там, я продолжал работать, а потом ушел по собственному желанию, но хозяин тоже умер от ВИЧ, это была ситуация, которая мне не нравилась, я видел, как он страдает от болезни, но всегда уважал его, я потерял работу, начал заниматься активным трудом, то есть на сленге это означает быть главным и не терпеть начальство, мы хотим независимости, я чувствовал себя сыном льва, и я вел себя так же.

В марте 1996 года меня нашли в метро на авениде, в метро уже произошла серия ограблений, поступали сообщения о преступлениях, которые там происходили, и в тот раз к нам подошел ПСП, попросил предъявить документы, и все, запись уже была, За неделю до этого я был в суперквартале Бенфика, обвиненный в ограблении читателя, но сопровождавший меня Рикардо был осторожен, неопытен, он приехал из Овара и не знал города, но знал дорогу, он был наркоманом, и в то время он был наркоманом.

Когда я употреблял кокаин, я подумал, что неплохо было бы иметь костыль безопасности, то есть обезопасить себя на будущее, то есть иметь силу, союз для продвижения вперед.

А вот и структура, один из главных факторов, определяющих способность человека к преданности, - начинается отступление, - именно так я обнаружил то, что уже знал, - что нельзя доверять, если не знаешь, но мой опыт был огромен, он был огромен, я был уверен в себе, я был хорош в своем деле, я уже совершил несколько вооруженных ограблений, я выбрал путь никому не причинять вреда, просто получить деньги.

Зачем?

Чтобы жить, я вступил в этот образ жизни, и в марте 1996 года, а точнее 28-го числа, мне сообщили об ордере на арест, который якобы был получен, я просто должен добавить вступление к этой теме, за неделю до этого меня арестовали в суперквартале Бенфики, я спал в машине, владельцем машины был подполковник ВВС, человек, который уже побывал за границей, я привык спать там, но у меня все еще был дом в Понтинье, фактически той ночью я был с Рикардо, мы украли ридер и заснули в машине, мы были

Я был удивлен и разбужен агентами PSP, они принадлежали к суперполицейскому участку "Бенфики", но я не испугался и сказал Рикардо не пугаться, он должен был быть сильным и сказать "нет" до конца, доказательств обратного не было, но он предупредил меня, что копы могут появиться, но я успокоил его, сказал, что все в порядке, я выпил много виски и хотел спать, и мне не хотелось идти домой, а я жил недалеко. Это случилось, это было самое страшное сомнение, которое может испытывать человек, когда он учит и тренирует ситуацию того момента, который может случиться, в тот день мне все сошло с рук. Ему удалось соблюсти мое правило - ничего не говорить, но их это не убедило, и они отправились ко всем парковщикам в округе, чтобы узнать, не знают ли они об ограблениях, о синем CD-плеере, но мы уже совершили несколько преступлений до этого, и все они были частью ограбления и похищения, Мы отправились в следственный отдел на Авенида Метро, полицейский участок находился в Маркиз де Помбал, столичном полицейском участке Лиссабона, нас допросили, я ничего не сказал, я не знаю, о чем говорил Рикардо, но поскольку у меня уже был опыт, когда я был в аналогичной ситуации за неделю до этого, я доверился ему.

В тот день мы вышли из полицейского участка, мне нечего было сказать, я поверил его показаниям, так что мне все сошло с рук, в то время я получал водительские права, работал, но уже получал пособие по безработице, я продолжал.

Я получил права, пошел сдавать кодекс, сдал, уже водил машину, чувствовал себя хорошо, получал удовольствие, и тут мне вручили ордер на арест из судебных органов, забрали меня из дома, я пришел из спортзала, тренировался больше месяца, когда я пришел в судебные органы, я все понял, Когда меня в полицейском участке Маркиза де Помбала, я ничего не сказал, но Рикардо все , я продолжил давать показания, на досудебной стадии это было судебное расследование, мне нечего было им сказать, ничего не было доказано по вопиющему факту. Поэтому я не мог смириться с таким решением, это было бы равносильно сдаче себя, возможно, было лучше иметь другую позицию, говорить правду, быть готовым к сотрудничеству, раскаяться, но я судил себя по своей мудрости, я также хотел играть со справедливостью, судья, который вынес мне приговор, был человеком, у которого был печальный опыт в жизни, одна из его дочерей умерла от передозировки, а остальные дети также подсади на наркотики, меня предупредил адвокат, либо я говорю правду, либо мне будет тяжело, но я поверил в себя.

Она не меня так, как должна была, она не знала как действовать в рамках законности обязанностей, которые она должна выполнять как представитель закона. В то время у меня не было личного адвоката, и мне его так и не дали, мне пришлось нанять его после тюрьмы, после осуждения, после приговора.

Я знал, что нахожусь на распутье: было свидетельство, но я не хотел за него браться, я дорого заплатил за свое отсутствие сотрудничества, и все это привело к моему большому осуждению, я даже подумывал о самоубийстве.

Это был печальный день для меня, я поклялся себе, что переживу все неблагоприятные ситуации, которые могут возникнуть на моем пути, но это было начало конца для меня, я потерял свою свободу некоторое время назад, я взял тяжелую цепь, и мне удалось выжить.

Именно когда я победил, я научился искусству защищать себя через себя, все уважали меня, включая административную власть, выполняющую функции тюрьмы, потому что именно с ними приходится иметь дело, когда хочешь что-то выиграть, они - хозяева куска, другими словами, они - хозяева территории, на которой господствуют, они думают, что это так, Им приказано делать то, что должно быть сделано, идти по пути верности, независимо от того, как это может показаться, как это может быть и как все могут, но есть подчинение, которое является дисквалификацией, когда они занимают это положение, они думают, что могут быть хозяевами ситуации, они не смиряются с простейшим существом, должно жить, это прогноз того, что должно произойти.

они учились, и бедствия, которые они совершали, не одно, не два, не четыре, их было несколько, очень много, я называл их распятием самых несчастных, но я поднимал свой боевой дух, потому что всегда был высок, все началось с моего поступления, когда я прибыл в I.P. Линьо, это было трудное поступление, очень трудное, я был полон гнева и воли к победе, я даже думал о побеге, если бы у меня была возможность, мне удалось сохранить себя, все потому, что мне удалось добиться уважения ветеранов, которые были в I.P., и они были истинными столпами моего обучения затворнической жизни. Я боролся, я сражался, я добился успеха, иначе меня бы забыли, все меня помнят, всем нравится меня помнить, я был характерным образом, я стал мрачным и холодным лидером, который не умел любить, и именно так я завоевывал славу в тюрьме, это были холодные поступки тех, кто должен был знать, как жить и оставаться вершине Земли, чтобы победить. Я быстро показал воспитателям, помощникам, охранникам и начальнику тюрьмы, чтобы они помогли мне выиграть трудную битву, я не чувствовал никакой поддержки, я просто смотрел обстоятельства момента и помощь была варварской, случилось то, чего не могло случиться, я стал дьяволом в себе, но я не искал проблем, я просто хотел жить и выжить, это был момент .

Изабел - так звали директрису школы, к которой я здоровое и приятное уважение: она всегда сопровождала меня, всегда помогала мне, но позже стала во мне ярость, но я всегда уважал ее. И все это из-за сильного давления, которое оказывала административная система, директора которой звали Жуан Ж. Он возглавлял администрацию Линью в течение нескольких лет, вплоть до моего перевода, я хорошо его знал, с ним можно было поговорить, он был коммуникабельным, проявлял интерес к предмету, Он неверно истолковал меня, возможно, из-за депутатов, я был хорошо известен в профессиональном кругу, все уважали меня как товарища, а этот директор хотел достичь вершины своей карьеры, другими словами, я здесь, чтобы доминировать, я здесь, чтобы победить, чего бы это ни стоило, меня будут хорошо ценить, такова была его цель, помимо всего прочего, он мог бы сказать больше. Одной из причин, которую он отстаивал больше всего, была борьба с наркотиками, ему нравилось помогать наркоманам, но он требовал за это определенную цену, он играл с законом, не было власти, когда дело доходило до оценки ходатайств о предварительном и условном освобождении и освобождении в открытом режиме, он не был плохим парнем, не вырождаются только те, кто добивается своего, и я выбрал трудный путь, путь, по которому никто не любит идти, но я выбрал его, чтобы идти по пути, который сделает меня счастливым.

Я был предопределен, когда вы говорите о судьбе, иногда вы правы, вы не слишком далеки от реальности, в детстве я видел много снов, и это были сны, превратившиеся в кошмары, проход в пустыне, который я уже предвидел, я уже видел свое будущее, но все это было представлено мне во сне, Меня даже сопровождали ведьмы которых так называли, они передавали мои сны, потому что должны были, сила женщины была велика, она помогала мне, но любопытство разгорелось после моего ареста, у меня был большой спор с братом, и я хотел быть лучше его, здоровый спор, он хотел быть и был таким же, как я. В то время мы ходили на охоту на водяных змей, чтобы прицелиться, играли в снукер, иногда нам попадались сложные соперники, но мы всегда выигрывали, я знал, что он хорош; сегодня он лейтенант армии. Мой отец смог оказать мне самую непосредственную поддержку, он отдал ее ему, помог ему с обучением, и все это потому, что между нами была разлука. Мы находимся в середине моего поступления в Линью, это было трудно, с самого начала охранники хотели узнать меня поближе, это было обычное поступление, если говорить об атмосфере, которая там царила, это была атмосфера требований, и охранники, и заключенные хотели победить, там был хороший директор, Мануэль, но он был коррумпирован, но он никому не вредил, он просто побеждал и делал свою работу, а также помогал, в течение трех лет я был под его крылом.

Его сняли с начальника тюрьмы, но он стал президентом приходского совета, но так и не смог избавиться от того, что заставило его покинуть Линьо, он был хорошим человеком, он хотел всем добра и в то же время никому не вредил, нужно было провести кое-какие работы, в крыле В, которое считалось крылом убийц, его прозвали крылом убийц, за все, за инфраструктуру сверху, и когда вы принимали посетителя в салоне, вода падала вниз, это было результатом недостаточного объема, нам приходилось держать зонтики открытыми, потому что мы жили в такой коррумпированной среде, что начальник тюрьмы принял предложение, основанное на деньгах, которые он мог получить от генерального управления тюремных служб, ему это сошло с рук, предложение было основано на обустройстве тренировочной площадки, то есть футбольного поля, оно было грязным, очень тяжелым, это было его прозвище, вы также могли назвать его Слендером, но он был хорош, он также знал, как ходить, он знал, как манипулировать

если в системе есть коррупция, мы должны ею воспользоваться.

В то время я был на полпути к 16-летнему сроку, отсидев восемь лет за сохранение тайны, но все закончилось не лучшим образом, потому что были те, кто пострадал бы, потому что так должно быть, это часть системы,

Система устроена таким образом, что должно быть обоснование, и с этим прошел еще один год, это был третий год, когда я был в Линьо, и настоящая дилемма возникла

коррупция, продажа наркотиков с разрешения главы администрации, они все провернули, используя заключенного, которому доверяли, влиятельного наркодилера, который зарабатывал на жизнь продажей наркотиков, его звали Луис Торрес, у него даже сын в тюрьме, было предложение от компании SKIP, когда они делали и наполняли мешки, они платили х'ис, меня пригласили туда работать, я не принял его

тот факт, что мужчины, которые должны были выполнять эту роль. Они разрешили оплату наркотиками и сохранили ее.

Деньги были немедленно переведены через компьютер, и вот у Мануэля Т. и возникла настоящая проблема. До этого момента мы мало что могли сделать, было судебное расследование, были умышленные переводы, другими словами, давайте очистим наш имидж, но они не могли очистить все это, они обратились в суд, в судебном расследовании были ответчики и широкий спектр показаний, но я не давал показаний, меня даже не вызывали для дачи показаний, я также не собирался много говорить, я просто собирался сохранить свои активы, я чувствовал, что стоит вести дело, я могу что-то получить от этого, если буду молчать, мало я знал, что мне придется заплатить большую цену.

Констебль Пардал не стал работать в тюрьме, шефу Амориму пришлось уйти на досрочную пенсию, а Мануэль Т. даже стать мэром одного из приходов.

Произошла смена руководства, Жоао Ж. стал следующим лицом в администрации Е.Р. У меня были амбиции, слишком большие даже для тех условий, когда в крыле В начались работы по перестройке условий, половина крыла была закрыта для работы, я оказался в камере с Карлосом - он был сыном матери профессора университета, он был секретарем директора школы, но время времени он был наркоманом, Он был хроническим наркоманом. Я сочувствовал ему, потому что видел, как он постоянно проигрывает, не может развиваться, смиряется с потреблением, но он был умным, проницательным человеком, а в наркобизнесе заправляли черные, У него были проблемы с ними, он даже просил защиты, когда я был с ним в камере, но забавно, что никто никогда не говорил со мной, не требовал денег или долгов, которые он должен был заплатить, я даже защищал его, но его предали, он оставил мне долг за героин человеку, который уже избивал его за долги, я принял его, я был ему должен, Я не боялся этого, потому что героин превратил меня в дикое существо, полное господство, с тех пор мне пришлось вести тяжелую жизнь, это был пик моей ярости - видеть, как кто-то страдает, потому что все они давали мне повод, у меня было несколько рукопашных схваток, они не могли победить меня, я выиграл дело, им всем нужна была моя поддержка после этого, чтобы функционировать, продавать и быть в порядке со своими семьями.

У меня был бесплатный героин, я был доволен, потому что у меня были впечатляющие ценности, я был товарищем, я был другом, я защищал дело, но у меня было очень сильное чувство, что никто не будет мне противоречить, даже когда я употреблял героин. Они все научились уважать меня, они были преступниками, они все знали друг друга в той среде, в которой мы находились, их уважали, они сами ненавидели меня, они предлагали мне героин, чтобы я пошел учиться, это был единственный, по их мнению, способ для меня иметь здоровую профессию и учиться, это было продолжением цикла потребления, я чувствовал себя хорошо, я привык к этому, и это отнимало у желание есть и заниматься сексом, это был идеальный способ провести время в монастыре, не беспокоясь о проблеме секса и еды.

В 1998 году меня перевели в Вале-де-Жудеос на курсы плотников, но я не закончил их через десять месяцев и вернулся в Линьо.

Меня сразу же наказали, это был так называемый 111 режим, жесткий режим, при котором мы ждем расследования, которое может привести к санкциям или дисциплинарным последствиям, я заплатил, я заплатил за то, что отстаивал право, которое у меня было, а именно право иметь телевидение, радио, но они отобрали у меня все это, и все знали меня по имени, которым я называл свой дом.

Сусану мне подарила мама, это было удивительно, потому что телевизор всегда был у меня в камере. Иногда я что-то придумывал, брал его и закладывал, брал напрокат, чтобы пользоваться им в те дни, когда я чувствовал себя слабее, но я безгранично любил его, я готов был убить его, если бы кто-то испортил меня, я делал это несколько раз, когда мне было нехорошо.

Я зашел в 111-ю и меня выслушал начальник тюрьмы, начальник Аморим, мозамбикского происхождения, но португалец, высокий человек, но худой, он не был плохим парнем, он просто хотел, чтобы территория была под его контролем, он хотел, чтобы все было тихо, вот как он сказал мне, перестань так говорить, или мы расстроимся, я сказал, да, я могу расстроиться, я был готов сделать это, тогда я покинул кабинет начальника, то есть его стол, он работал там уже много лет, охранник Баптиста, Он много пил, но он был честен, он не хотел никого обидеть, он был как босс, он хотел, чтобы все было , я был удивлен этим охранником, он попытался напасть на меня, у него ничего не получилось, там были еще несколько охранников, которые были там, на АТС, и они увидели замешательство, они окружили , они снова попытались напасть на меня, у них ничего не получилось, это еще несколько минут, но их настойчивость была моим сопротивлением, именно тогда появился охранник лет 50, охранник Ферро, он поговорил со мной,

Я сказал ему остановиться и что никто не собирается меня бить, но я уже ударил охранника Батисту и начальника тюрьмы, начальника Аморима, я не причинил им особого вреда, я знал, что проиграю, поэтому он сказал мне, что ты идешь в наручниках в павильон безопасности, я был закован в наручники в присутствии начальника, он приказал, он приказал охраннику Ферро и я пошел в безопасности, начальник сказал мне снять наручники и приказал мне войти в камеру, потому что я буду находиться в безопасности до окончания расследования.

Честно говоря, я проникся уважением к этому человеку, он был мужчиной, он был начальником, он подавал пример, ведь учреждения, которые представляют силы подавления, должны хорошо командовать всеми, чтобы всем было хорошо. Для меня он был самым гуманным начальником, которого я когда-либо встречал. Меня наказали, как это было бы логично, я должен был заплатить за сам поступок, но я также завоевал их уважение, они перестали вмешиваться в нашу непосредственную жизнь, в то, что касается необходимости выживать, даже внутри тюрьмы мы живем, я называл это негостеприимным местом, существом, идентичным самой фразе, местом, где ничего не существует, Мы живем только ради того, чтобы жить, но мы должны верить, я уже слышал об убийствах, было несколько *matearões*, это сленговое слово, используемое в преступной жизни, другими словами оно означает убийство, так что я уже совершил несколько ситуаций, которые могут плохо закончиться в тюремной среде, сопровождаемые

с Уго Раста, Раста - это его прозвище, он попал в тюрьму в 16 лет, жил в венгерском квартале, я встретил его в то время, когда он отбывал наказание в охранным павильоне, я увидел молодого человека, который уже был несколько лет из Линьо, и я связался с ним

Он дал мне сигарету, но я перестал с ним встречаться, потому что мы сидели так много часов, это было знакомство, это был момент, потому что я видел его там, он был там, в крыле В, крыле, которое считается убийственным, он был в крыле А, тихом крыле, В нем содержались заключенные, которые работали и хотели быть спокойными в тюрьме, но там были потребители, были наркоторговцы, и был один, который все еще находится в тюрьме, его зовут Делфим, я расскажу историю через минуту, он пришел ко мне, я быстро увидел его при первой встрече, он был хитрым, Он был хорошим чавалом, но у него также было дикое детство, потому что его родители вернулись в Кабо-Верде в лучшей жизни, из-за исторических связей, которые существуют в знаниях и рассматриваются как таковые, им было трудно жить, они не вели очень легкую жизнь, им приходилось жить в венгерском районе, районе, где жили в основном люди из Кабо-Верде, строительство домов было не очень хорошим, но они предлагали минимальные условия не спать на улице, иметь крышу, какой бы жалкой она ни была.

то есть у них было образование, их дома содержались в чистоте и порядке, как у тех, кто получил настоящее образование, но существовало социальное неравенство, им приходилось много работать, и эти люди были хорошими людьми, они любили баловать своих детей, но у них не было времени на них, они должны были работать, чтобы иметь честную жизнь, жизнь в благополучии, Это правильно, и иногда расстояние может вызвать шок, дети начинают расти, они проводят много времени вдали от родителей, законная доверенность, когда ты хочешь вырасти, быть независимым, быть самодостаточным, искать то, что было хорошо, но он попал в наркотики, это был контакт, подобный тому, который был у меня, когда я отбывал заключение, но который я потом , Поскольку я потерял зрительный контакт и у меня не было времени на более непосредственный контакт, я не помнил его, но он подошел ко мне, я был в палате В и много занимался спортом, и он прошел мимо меня и сказал, не хочу ли я сыграть в карты, типичную кабо-вердинскую игру биска, и я подружился с ним там, но это продолжалось гораздо , продолжается и сейчас, но в то время он также употреблял героин, и тогда я вспомнил, что видел его в "Интенденте", там происходили темные сделки, черный рынок, где все хорошо, пока никто никому не вредит, и именно в это плохое время я с первого взгляда понял, парень проницателен, у него есть душа, в его внешности есть раста

Большой, дикий, но ухоженный - такой образ возник у меня, когда я впервые увидел его, и я понял, что это мальчик, которого в глазах общества считают таковым, - преступник, человек, живущий на задворках общества, но всем нравится, когда наше благополучие, чтобы мы могли защитить себя, чтобы мы могли позаботиться о своем благополучии. Но мы также знаем, что добро идет рука об руку со злом, и действия, которые из этого вытекают, усложняют жизнь. Его перевели из отделения А в отделение Б, он сидел в камере рядом с моей, он сидел в камере с Тикиньо, другим кабовердийцем, Браво тоже сидел в камере некоторое время, познакомившись с ним, я понял, что он сидел, у них были разные истории, историю Тикиньо я расскажу позже, в то же утро после ночи перевода Тикиньо вернулся в палату А, он заключил сделку с руководством, сотрудничая, засунув другого в голову быка, Это другое выражение, также используемое в сленге, которое означает оставить другого висеть, чтобы он мог спастись, он не выглядел плохо, он был в середине, и мы хорошо ладили, но Уго остался в отделении В, той ночью мы говорили через окно, мы могли связаться друг с другом таким образом, мы были очень близки, и я услышал много шума в камере, это привлекло мое внимание, внутри тюрьмы мы должны иметь представление о том, что происходит.

Опасность - это то, что заставляет нас жить и помогает нам побеждать, она несет нам душу воли к бытию, душу, которую мы все хотим воплотить, сильную душу, полную мужества ловкости и хитрости.

В ту ночь и до следующего утра мы говорили за
В окне слышался шум, и я спросил:

- Кто там?

Я услышал, сказал он мне:

- Я Хьюго, плюс Тикиньо.

Это был их способ наказать его за преступление, которое они совершили в тот же день, когда их перевели в отделение В, это была рутина, тогда он сказал мне, когда они откроют двери, в данном случае камеры, пойдём со мной в отделение А, но он сказал мне молчать, но я подумал, это же Хьюго, он был звездой, он был человеком момента, он был зависим от героина, он требовал, чтобы дилеры поставляли ему наркотики без денег, это была обязанность, он требовал этого, бунтарь в огромной степени, вот тогда-то и произошло ограбление, я открыл двери, я не вышел, но я знал, что он выйдет, я знал, что у него есть горячность в A wing, сленговое слово, также горячность, которое можно понять как на жаргоне преступности обычное событие тех, кто ходит по улицам.

вы промокнете под дождем.

Потом я вышел из камеры, позавтракал, пошел на тренировку, в школу, на занятия, в то утро за завтраком я удивился, что не увидел их, потому что это была моя рутина, я тоже искал их, я был зависим, но еще не был по-настоящему зависим, но уже совершил несколько ограблений, уже вымогал деньги. Утром они пришли рассказать мне, что мальчиков, которые тоже были потребителями, называли пираньями, они искали жизнь более честным путем, но всегда обманывали, потому что зависимость тоже вела их к этому, Уго пошел в павильон охраны вместе с Тикиньо, но тут появился еще один, Зе Бола, анголец, живущий в Челасе, я никогда не испытывал к нему добрых чувств, потому что я дал ему спортивные штаны из района Эмилио, и он хотел ограбить Эмилио, он знал, что штаны мои, он дразнил меня несколько раз, но мне было все равно, Я никогда не обращал внимания, у них завязалась неприятная драка, Эмилио из Байрру-Алту вырос там, в Байрру-Алту, он был наглым, мы были одного воспитания, и он хотел защитить то, что принадлежит мне, хотел защитить честь быть из этого района, иметь связь с детством, за ним последовали несколько других, Пропета, тоже из этого района, и вот тогда началась неприятная драка: Зе Бола был крепким и весил около 90 кг., Эмилио

Он был сухим, типичным африканским мальчиком, но, поскольку он был худым, он защищал свою честь, он столкнулся с ситуацией, Зе Бола хотел спустить его с 3-го этажа, где и произошел спор, это было нелегко, но он знал, что у него есть хитрость, чтобы жить и пережить этот вопрос. После того как Зе Бола снял спортивные брюки и держал их в , они заспорили; Я знал, Эмилио победит, но никогда не думал, что все закончится именно так, Зе бола хотел отправить его с третьего этажа, он схватил его за ноги, Эмилио сделал то, чему : в крайнем случае, я сам должен спасти себя, он схватил его за шею и заставил ее сломаться, другими словами, В тот момент, когда он схватил его за шею, он не отпускал ее, перед ним был поручень или у входа в камеру, неважно, но это не обеспечивало особой безопасности, в этом случае все стало непредсказуемым, с первого момента я подумал, что они упадут, другими словами, я предвидел это действие, Но потом я подумал, и у меня было еще несколько секунд после того, как я увидел и предсказал это, и я подумал, что этого не произойдет, но это произошло, Эмилио схватил его за шею и не отпускал, и с силой, которую показал Зе бола, он объединил две монументальные силы, не убегать, когда ты прав, это всегда было нашим воспитанием, они упали с третьего этажа, я даже думал, что ущерб будет больше, я даже думал, что один из них может умереть в этой ситуации, но, к счастью, они были спасены, сила разума всегда побеждает, я думаю, что так жизнь, я немного отошел от темы, чтобы

чтобы иметь возможность объяснить весь путь, который мы прошли, в этом контексте, в котором мы постоянно встречаемся с людьми, мы поддерживаем связь, потому что именно они помогают нам говорить и обсуждать ситуации, это все хорошо, если это видится и делается таким образом, мы можем даже иметь жизнь, связанную с наркоманией, но мы чувствуем себя хорошо, потому что мы зависимы от наркотиков, но мы люди, которые обсуждают темы, на самые разные темы, Мы много читаем, чтобы иметь возможность обсуждать вещи, чтение всегда было нашей сильной стороной, но, как я уже говорил, я просто хотел показать, почему я говорю, что у меня никогда не было хорошего предчувствия по поводу Зе Бола. Зе Бола сломал руку, Эмилио ничего не пострадал, он был невредим, но он пошел в больницу в тот день, на всякий случай. Зе Бола провел в тюремной больнице около трех недель, ему вставили платину в руку, это самая большая его проблема, я, честно говоря, был рад, что им все сошло с рук, я простил ему этот поступок, но я знаю, что он всегда был на меня обижен, но это всея понял ситуацию, я позволил ему уйти.

В то утро, около 11 часов, Зе Бола тоже отправился в павильон безопасности, я знал, что с ним был Хьюго, я видел его несколько раз, они были в павильоне безопасности.

И они приняли самое жестокое наказание в тюрьме, которое называется "манко", это изоляция, в камере не должно быть ничего, кроме самых необходимых вещей, у тебя есть полотенце, простыни, книга для чтения, в камере не может быть зажигалок, и ты заперт 23 часа в сутки, это всегда трудно, но в конце концов ты привыкаешь к этим санкциям, потому что ты уже проходил через это, был в наказании, был в такой ситуации, но тебе не нравилось так жить, ты знал, что тот, кто ходит под дождем, намокнет.

Все зло, причиненное ему и тем, кто отбыл наказание, и все бы на этом закончилось, но нет, Хьюго дважды ударил Делфима ножом в живот во время ограбления, они плохо обращались с человеком, чтобы лишиться его немногого, нескольких граммов героина и около 30 эскудо, это было бы около 10 граммов, человек, который заплатился за свое прозвище Делфим, o patinhas, patinhas, потому что он сидел в тюрьме за ограбление поезда, он был убит, об этом много говорили и знали в то время, было самое крупное ограбление, потому что речь шла о больших деньгах, это была непомерная сумма, в то время это были поезда, которые перевозили деньги из банков между Синтрой и Лиссабоном. Ограбление произошло прямо у вокзала Синтра-Лиссабон, и там был труп мужчины, но они так и не смогли доказать, что именно он совершил убийство, никогда

Им удалось доказать, что именно он был настоящим организатором убийства, но он был осужден, и за время его пребывания в тюрьме на него несколько раз совершали обыски, чтобы наркотики, он никому их не давал, он их продавал, он сам хранил наркотики, в камере нашли сейфы, попасть туда можно было только с помощью кнута, но это пока что все.

У него было Патиньяс, данное ему за то, что он никому не доверял, никому не давал, знал, что одной рукой можно вымыть другую, то он мог дать, чтобы заработать, мог помочь, когда люди просили его о помощи, а Уго был бунтарем, он был заносчивым. После этих событий последовала череда: Делфима перевели в Коимбру, Тикиньо - в Еврейскую долину, а тем временем и меня. Мы были в 1998 году, точнее; Это был 1998 год, июнь, 27-е число, я уже расстался с Уго, он был в другой камере, были факторы, которые привели к этому, другие товарищи, которые искали его, сами были пираньями, потому что каждый день они крали около 30-40 граммов, чтобы курить и употреблять, они привлекали толпу, потому что всегда были ориентированы, это называется последовательностью наркомании, и именно в то время, когда он покинул манко, мы решили, что останемся в одной камере, но эти пираньи всегда говорили об этом.

Я лишил их пространства для маневра, потому что они знали, что я - настоящая пиранья, я привлекал друзей, потому что умел ладить с ними.

Я знал, как ужиться с контекстом ситуации, и именно это делали эти люди, жившие со мной в обстоятельствах момента, они говорили обо мне плохо, они плохо отзывались обо мне, и все это с намерением воспользоваться тем, что получил ребенок, они хотели внимания к себе и хотели иметь внимание к себе, чтобы быть теми, кому будет хорошо, Я не возражал против этого, я знал, что жизнь такова, все хотят быть в порядке и быть благодарными за то, что они получают для блага, но они были теми, в ком я всегда нуждался, они тоже нуждались во мне, Мы стали единой силой, иными словами, если они хотели ограбления, они получали нашу помощь, но им также за нее платить, и тогда меня перевели на курсы в Вале-де-Жудеос, я был уже два или три месяца на курсах, когда Уго Раста был переведен в Вале-де-Жудеос, Когда он приехал, я встретил его как брата, потому что у нас с ним уже была дружба. В Вале-де-Жудеусе четыре отделения: отделения А, В, С и D, я был в D, в отделении с Делфимом, которого уже перевели из Коимбры в Вале-де-Жудеус, и тогда я сказал Уго, хочет ли он остаться.

в моей камере, он хотел, но была другая проблема, которой он боялся, потому что он уже пытался убить Делфима в Линьо, а также дважды ударил его ножом, он хотел отправить сюда человека с третьего этажа, и его двоюродный брат, Бенто, помешал ему сделать это, но он не хотел оставаться со мной в моей камере, не потому что он не хотел, а потому что он боялся мести Делфима. Он уже совершал разные поступки в тюрьме, его уважали, он был человеком, который легко мстил и был известен как таковой, но я сказал ему забыть об этом, этот человек не будет тебе, никто не будет, у меня были хорошие отношения с Делфимом, я несколько раз говорил ему, что мне не нравится то, что они сделали с ним, и он сказал мне, что уже забыл.

Я получал диплом, а эти трансферы стали результатом разборок, произошедших в Линьо. Уго Раста и Кадете были обвинены в убийстве, произошедшем в Линьо. Мы были совсем молоды и приехали из Линьо, я мог бы назвать все их имена, но не буду, упомяну лишь несколько: Тикиньо, Жонсон, настоящий футболист, он представлял все команды в тюрьмах, где находился или находился, Тони Гайвота, его перевели, потому что он также совершил несколько ограблений в Линьо против наркоторговцев, был еще Зе То, с которым я много жил, он еще не был в тюрьме, я жил с ним под одной крышей, с несколькими друзьями.

У меня была своя, у него - своя.

Но любопытство этой истории для меня было обратным: я встречался с девушкой, которая употребляла наркотики, а еще она занималась проституцией, фактически они обе были проститутками, мне не нравилось жить в зависимости от женщины, но она мне нравилась до такой степени, что я жил с ней. В то время я употреблял только кокаин, мне не слишком нравилось, что она употребляет героин и кокаин, но я поддерживал отношения, она мне нравилась, а Зе То и Ана тоже были наркоманами, и самое любопытное в этой истории то, что я всегда говорил Зе То отказаться от лошади, я всегда говорил, что не буду употреблять героин, позже я стал наркоманом в тюрьме, а в это время я был в Еврейской долине, Раста и Тикиньо были там, были хорошие времена, на рынке было много материала, другими словами, было много наркотиков, а Вале де Жудеус - уважаемая тюрьма, через которую проходят многие люди, приговоренные к максимальным срокам, и она всегда имела репутацию опасной тюрьмы, там всегда происходили убийства, так что это была тюрьма с тяжелой репутацией.

Поскольку материала на рынке много, все хотели продать, чтобы получить больше материала, и так начался спор между Делфимом и Пиноккио, который сидел в тюрьме за международную торговлю наркотиками,

Он был главарем, а поскольку этот человек уже успел побывать в тюрьмах от севера до юга Португалии, началось то, чего я не хотел видеть и знать. Пиноккио заплатил Уго большую партию наркотиков, чтобы тот избил Делфима, и тот ввязался в это дело и жестоко напал на него в раздевалке - все из-за ревности; Делфим продавал большие пакеты, а их пакеты были слабее, поэтому Пиноккио заплатил ему, чтобы тот избил Делфима.

Это было не очень приятное событие, но пришло время, так как у меня уже была и я уже отбыл несколько наказаний, меня начались проблемы, меня начал преследовать парень по имени Маркао, он сидел в тюрьме за убийство своего брата, А так как мне нужно было курить каждый день, я начал делать коллекции, и как раз на одной из таких коллекций этот Маркан, он не хотел давать мне забрать деньги, он думал, что у него есть право, так как он сидел там больше лет, чем я, он подставил меня, другими словами, он хотел помешать мне не забирать деньги из коллекции, так как у него тоже были деньги для сбора. Мы обменялись словами, в которых он продемонстрировал свою физическую силу, но ничего не произошло, и я ушел с деньгами, но это было началом победы врагом, я даже сыграл в футбол, в котором на кону стоял объем табака для команды, которая выиграет, он играл за команду противника, и я встретился с ним.

Я пошел играть с группой, приехавшей из Линьо, в которую входили Тони Гайвота, Хорхе, Зе То и Луис, мы были спортсменами и знали, как играть, мы хотели выиграть, даже если нам приходилось недооценивать противника, и вот что случилось, мы проиграли, мы проиграли игру, потому что я был главой ставки, я отдал свой телевизор в жажде выиграть объем, я отдал его Рамону, Я не хотел проигрывать, я сказал, что не буду платить, они все разозлились на меня и потребовали объем табака, но они молчали, тогда Маркао продолжил говорить, что хочет объем, и я согласился, потому что я не был прав, это было соглашение игры, он был спортсменом, он всегда боролся за разум и проблем, когда это было необходимо. Я продолжил, но этот мальчик продолжал провоцировать меня; я собирался пойти на курсы плотников, поэтому я и пошел туда, в долину свреев, в тот день случилось неизбежное, охранник пошел открывать мою камеру, я редко оставался в камере, но в тот день я был расстроен, я не выкурил достаточно наркотиков, я собирался спуститься по лестнице на курсы, и тут появился Маркао, он столкнулся со мной, потому что был расстроен, и поскольку в отношении меня уже были провокационные материалы, я не стал медлить, я нанес удар, он отреагировал, но ничего не сделал.

У него был шанс, он уже изучил его, он был бойцом, но он отчаянно пытался спровоцировать то, что произошло, это была сенсация, словами, я не стал применять никакого наказания, потому что в тот день там был глава отделения, Эдуардо, так его звали, человек ростом около двух метров, физически сильный, он был честным человеком, он был честным человеком, и он оставил все как есть.

Я продолжала идти по курсу, всегда настороже, потому что знала, что он потратил некоторое время на то, чтобы спровоцировать меня, и поэтому принимала меры предосторожности, у всех нас есть инстинкты, здравый смысл называет женщин шестым чувством, но у мужчин оно тоже есть. Шестое чувство - это непредвиденное, это знание, как играть, и знание, как быть, и уважение. После этого ничего не произошло, я пытался спровоцировать и потом, но это не удалось, потому что мой стержень был силен, он был закреплён Хьюго Раста, одним из самых уважаемых людей за то время, что я жил в монастыре, я просто не считал его первым, потому что первый - я; Все, чему он научился, мужество, которое он проявил, у меня уже было, и я уже прошел, я впитывал, впитывал мужество от осознания того, что рядом со мной воин, преданный человек, поэт, человек, который любит поэзию, но даже в этом я был лучше его. Мне нравилось слушать его, я написал несколько стихотворений, одно из них посвятил ему,

Я был лучшим, я был харизматичной фигурой тех времен, когда я бежал, я был хитрым, я был сильным, я был раскованным, мне удалось отомстить в центре, где я жил вместе с остальными заключенными, я поймал многих, но все они были мирными людьми, людьми, которые работали, но не я. Когда я перестал работать и получил диплом, я стал тем, кем не хотел становиться, львом тьмы, я вернулся в Линьо, и тогда все пошло в мою пользу, потому что я вернулся в дом, где я уже был и доминировал, это было подтверждением моей сущности, возрождением доминирования, которое я уже имел в этом доме, потому что я поддерживал уважение, это было тяжело, и я решил искать более легкие способы выживания, чем те трудные, которые я уже нашел.

Это центральная тюрьма в Лиссабоне, в ней содержатся все виды ублюдков, которые существуют в жизни, некоторые из них пошли на преступление по стечению обстоятельств, другие - по совести, всегда был фактор добра, я не боялся ничего, кроме себя, потому что я уже все сделал, я был хорошим, другом, защитником, примирителем, тем, кто понимал все ситуации, которые были горькими, которые говорили те, кто мне выговаривался, потому что я чувствовал большое сострадание, я взял на себя чувство единства и не хотел разочаровываться. Я продолжил свой путь к условно-досрочному освобождению, но впереди был еще долгий путь.

Я принял решение, что не буду делать ничего, что могло бы мне навредить, а буду работать, чтобы добиться свободы. Все осложнилось тем, что я противостоял хорошо структурированному руководству, но я мог бы выиграть все с этим руководством. В то время я не принимал, что мотив этого управления был таким жестким, что это был авторитарный режим, потому что я не был готов принять этот режим, я хотел как можно быстрее выйти из тюрьмы, но это стало еще сложнее, но я оставляю это для последующих читателей, чтобы они могли понять весь путь, который я не устаю повторять, который был трудным, потому что это было во время перехода Мануэля Т.; директор, которого я встретил. На смену директору, с которым я познакомился, пришел Жуан Ж., человек, приехавший из Макао, бывший инспектор судебной системы, человек, который уже пережил нападение мафии, обосновавшейся в Макао, по прозвищу 24 Килатес, там были убиты несколько охранников, при исполнении служебных обязанностей, поскольку они принадлежали португальской администрации, поэтому они послали государственное подкрепление, чтобы служить нации.

Он выдержал нападение, спасся, но его телохранитель был убит, он поднялся наверх, добрался до администрации Линью, честного человека, я ему понравился, когда он меня увидел, он прислал мне весточку, что доверяет мне, но мне было все равно, потому что я осознал, как преобразуется бытие, я считал себя королем.

Скорпион, тот, у которого яд в крови, я не позвал его, и потому, что не позвал, я проиграл.

Все началось с минимального наказания в жилой камере, это было наказание, оно не было суровым, оно считалось вполне нормальным наказанием в общительном ритме тюрьмы, но для меня оно стало кошмаром, я не принял такого наказания. Начальник Жоау Ж. пришел ко мне в камеру, поговорить со мной, помочь мне, я не принял эту помощь, я с подозрением относился к убеждениям, потому что он был прав, он требовал взамен прямого сотрудничества во всем, что он хотел знать, я не хотел этого делать, потому что я никогда не должен был сотрудничать в этих услугах, но это было доказательством того, каким хорошим человеком он был. После этого наказания наступило самое страшное, я принял два психотропных препарата, у моего окна стояли: охотник, Чибанга и Пиранья, именно охотник дал мне два психотропных препарата, мимо проходил старший, он был тем человеком, из-за которого я оказался в карцере, звали Сампайо. Поскольку действие психотропных препаратов все еще действовало на меня, меня взбесило, что Сампайо прошел перед моей камерой, я разбил всю камеру, поджег матрас, выбрался наружу, когда охранники пошли мне на помощь, я убежал, вышел во двор, взял палку и два камня и написал на правой руке: месть, жестокое желание. В тот день я был готов убить охранников или любого другого, кто подвернется под руку.

Но они, как всегда, были умны, они пришли поговорить со мной, у них не было другого выхода, потому что они знали, что я в ярости, и у них было целое крыло, чтобы защитить меня, если я так заявлю, но я не остался, поскольку не знал, как бороться, не будучи правым, через несколько часов я принял искупление, то есть срок, в который мы закончили переговоры, и чтобы я не натворил слишком много, я согласился, чтобы они дали мне 20 дней в карцере, то есть хромой, потому что именно тогда я встретил Альфредо М., PSP, бывшим гунном, негодяем и отщепенцем, он воспользовался своим состоянием, чтобы работать как таковой, чтобы начать свою работу в мафии, он был жестким человеком, потому что уже был чемпионом по боксу в среднем и тяжелом весе, я хорошо его знал, и вот тогда, когда я попал в карцер, у меня случился эпизод, которого я не хотел и который мог лишить его жизни, потому что у него уже была история с черными, которые отправились отбывать дисциплинарное наказание. Это было тяжелое время, я уже знал, что происходит, и уже сказал вслух, что не приму от него такого избиения, потому что руководство было изворотливым, была создана мафия, все черные, которые или получили какое-то наказание за неуважение к охранникам или службам, персоналу или руководству, заплатят через Альфредо М., Он был бывшим полицейским, он знал многих из них, и я уже знал его как такового, но когда он вслух провозгласил

Я знал, что Альфредо М. придет ко мне, но тогда я совершил ошибку. Они попытались убить меня, когда я шел в раздевалку, чтобы принять душ, но у них ничего не получилось, с ним были еще двое полицейских, которые не смогли меня остановить. Именно тогда я показал им, что мне нужна причина жить; она была заложена в меня как в байриста, потому что я уже жил в этом районе.

Я рано потерял отца, рано стал взрослым, и это отразилось на моей дальнейшей, потому что это опыт и трансценденция будущего, на него ложится образ жизни воспитания, и когда он суров, мы вынуждены иметь более суровое воспитание, рано оно приносит то, чего никто не хочет.

Именно тогда фаза Маркао прошла, именно тогда я начал хотеть разума еще больше, нужно было принять решение на уровне руководства, но я знал, что надзор, из охранников и менеджеров, будет мешать, мне удалось приобрести и встать на пути другого существа, но которое было не более чем таким же существом, как я, иногда это вопрос возможностей, я искал, ищу и буду искать, чтобы иметь душу лузитано, я потомок португальской породы дикой породы,

Очевидно, что наследственность существует. Иногда мы задаем себе вопросы: почему мы существуем, кто мы, где мы живем? Это вопросы, которые заставляют сомневаться, будешь ли ты жить, но мы знаем, что должны победить, все было запрограммировано так, я продолжал свой путь в тюрьме, позже, после борьбы с Маркао, появилась группа, которая составляла службу наблюдения, называемую тюремной охраной, Я ловил хороших парней, я ловил все, но, честно говоря, они тоже просто хотели жить, они никогда не желали мне зла, а я хотел не обращать на это внимания, вот так, я не узнал в раннем возрасте, что нельзя всегда побеждать, я был в негостеприимном месте, месте, где жизнь ничего не стоила, я не был заинтересован в том, чтобы ценить истинный смысл человека, кроме как служить.

Я служил, я служил всему, чему должен был служить, я был послушным, я знал, что в политической власти, в социальной власти, в репрессивной власти всегда есть одна вещь - нужно уметь прощать. Я мог стать героем, которого они прославили, я вернулся в еврейскую долину, пока меня не отчислили с курсов, я вернулся еврейскую долину, я нашел то же самое руководство в Линьо, потому что они были тем, что я не хотел найти, я восстал против всего и всех за все, что я , вот это было сделано, я жил со всем.

мне сделать, чтобы пережить все это.

с чем он мог столкнуться, потому что враги были сильны

Они были машинами, которые поглощали все, их называли пираньями, иными словами, им приходилось выживать во всем, была дипломатическая часть, налаживание отношений, иными словами, у нас есть воспитатель, у нас есть помощник, психолог, врач и адвокат, что толку от этого, если на самом деле нечего сказать. У меня были любви, платонические любви, которые мешают быть, в данном случае мужчиной, я уже получил все удовольствия жизни, я любил женщину, которая до сих пор остается в моем духе, в моей душе, в моей жизни, это была интенсивная страсть, одни из самых прочных отношений, которые могут существовать, которые продлеваются. Любовь, удовольствие, любовь к существу - это необходимость любить существо в свое удовольствие, чтобы выжить.

История идет прямо к последнему обстоятельству бытия, все уже знали меня, они хотели подвергнуть меня испытанию, я столкнулся со всем, с чем должен был столкнуться, от самых страшных кошмаров, которые мы узнаем перед сном, это истории, рассказанные отцом и матерью, чтобы мы могли жить в гармонии и благополучии, чтобы благополучие могло преобладать и мы могли сохранить дары наследственности от начала бытия, все, хотя оно поглощено размером, простор необъятен, если мы говорим о союзе, о равных правах

быть. На всех нас возложена миссия, она продолжается, она расти, я буду продолжать видеть, как она растет, с энергией, точностью моментов действия, для этого мне потребуется точность. Это с прощением, я продолжал жить так, как должен был, и мне попадались честные, правдивые люди, все было замечательно, мне попадались люди, способные на все, они были настроены на все, потому что у меня был смысл жить так же, как они, но они хотели быть умнее, я превосходил их во всем, я умел сочетать их ум с моей мудростью, они были хитры, но они всегда хотели быть больше меня, но я сочетал их ум, я умел играть, я также играл их знаниями со своими. Я продолжал жить в уединении, запершись в доме, это было трудное время, сколько бы красоты я ни видел, сколько бы сострадания ни испытывал, я знал, что есть только один . Я никогда не желал никому зла, я просто хотел, чтобы они оставили меня в живых, и я отправился в постоянную битву, потому что все они были сильны, все они были существами, но меня это не волновало, как не волновало меня и то, что будет дальше этой истории. Я был жесток к своим товарищам, всем, я никого не выбирал, я просто хотел поддерживать иерархию тюрьмы, и я это делал, все подчинялись мне, если я этого хотел, но я также позволял им жить, это был мой путь, наркотики для меня, чтобы курить, и они могли хорошо ходить, были те, кто плакал, чтобы я остановился, потому что дорога была трудной, трудная дорога

Другого выбора не было, бежать было некуда: победа или смерть.

Несмотря на все это, мне удалось найти трудный путь, я знал, что могу выйти в середине срока, я знал, что могу выйти и в конце срока, я все отменил, другими словами, я не волновался, потому что со мной все было в порядке, тюрьма была в моем подчинении, все мои товарищи были там, вот тогда я еще больше разъярился от ощущения бытия, я знал, что у меня есть союзники. Я пошел по пути зла, меня считали таковым, я думал, что я лев, но я пристрастился к героину, что было трудно сделать, потреблять. Я вступил в бой, бой, которому нет равных, я столкнулся с судьями, воспитателями, помощниками, начальником стражи, несколько раз мне помогли, но не много, но их было недостаточно, чтобы сказать, что я в порядке, потому что последующие действия принесли мне проблему, самую большую проблему из всех: я есть или меня нет, я хочу или не хочу, другими словами, все, к чему мы можем стремиться, было продолжением всего, чему я научился, лучше, пережил ситуацию после развода отца и матери. Отец служил в армии, мать в то время не работала, потом пришла работать уборщицей в "Карри и Кабрал", она и сейчас там работает. Мне нравилась моя мама, я не научился жить с отцом, другими словами, я жил, но оставался

Я всегда сомневалась, потому что у него был не очень хороший характер, другими словами, его характер был непостоянным, он был военным, у которого была работа в португальском государстве, а я хотела большего, другими словами, большего, чем то, что он построил. Однако наследственность была сформирована, или, скорее, мы привыкли быть маленькими, мы всегда принимаем во внимание, кто дает нам, это будет, как говорили все философы, приближение к примеру родителей, потому что пример, который нам дают при рождении, это пример для подражания того, кто выпускает нас в мир, в данном случае это будет глобальный случай, есть отец и мать, это была работа, которая стала завершением моего взросления. Я стал тем, кто я есть, скромным, мирным существом, которое знает, как жить, меня считают типом, тем, кто ходит и должен себя кормить, я стал настоящим зверем, я больше никогда не сталкивался с тюрьмой в прежнем виде, я стал идеальным убийцей во всех ситуациях, потому что я собирался жить, и они знали, что я готов убивать ради жизни, они выбрали настоящего типа, как всегда, того, кто доминирует во всех ситуациях, я поклялся себе, что не причиню им вреда, если они не причинят вреда мне. Я шел вперед, разъяренный, всегда внимательный ко всем движениям или реакциям, от кого бы они ни исходили, на глобальном уровне товарищей, на уровне всего, что охватывает все сущее в мире справедливости, за все это я заплатил цену, которую было трудно заплатить, за все это все было вложено в мое событие, все знали меня, и я знал их тоже.

Я знал всех, это было совершенство игры, это было единство, единство тех, кто живет вместе и находится в ежедневном контакте с населением, независимо от ситуации; как тигр, которым я был, я не умел прощать, они действительно боялись меня, они уважали меня, мне нечего было делать, мы говорим о тюрьме, мы говорим о многих вещах, она включает в себя ценность, которую трудно заслужить, свободу, если нам не придется проходить через самые сложные ситуации в жизни, зависимости, привычки, которые могут привести к преувеличению, когда мы говорим о потребительстве, мы - потребительские существа, и поэтому я стал непобедимым зверем, я называл себя львом, я сражался с такими же зверями, как я, с еще более жесткими знаниями, но я не умел прощать.

Я знал, что сукиных сынов много и что их жизненный опыт был разным, одни были детьми хороших людей, другие - плохих, и всем этим я хочу подтвердить наличие всего, что может дать общество, они позволяют идентичным ситуациям проходить мимо, ничего не делая, всем должно быть хорошо, Мы живем в обществе, где все хотят быть , но в этом и есть прелесть встречи с ближним, близость, если ты пришел за хорошим, я приму тебя, если ты пришел за плохим, я приму тебя плохо, и ты возьмешь все, все мое плохое, но я также знаю, что я должен идти, я не могу быть таким суровым, они больше, чем мои дети.

матери, я также должен был уважать их, я установил правило, чтобы все были здоровы, зная, что преступность сохраняется и потребность в ней велика, я позволил себе увлечься событиями, я стал так называемым наркоманом, тем, кого все презирают, но я имел ценность и был признан, никто, никто не собирался пренебрегать мной, независимо от слабости, которую я чувствовал в данный момент. Они все ценили и уважали меня, они хотели от меня большего, я должен был быть примером, я должен был быть добрее, послушнее и ласковее.

Я поплатился за не показал им того, что они хотели от меня видеть, я был жестким, грубым, я делал все в пользу своего решения, я мог бы заработать больше, я мог бы даже получить больше выгоды от всего, я им нравился, они даже рассказывали мне свои мечты, но я стал зверем, которым хотел быть. Это было связано с ситуацией, в которой я жил, с заключением, с изоляцией, у меня были и женщины, все было покорено платонической любовью, я любил их, я любил их.

Все дело в том, чтобы жить моментом, у меня были прекрасные платонические и амурные влюбленности, но я всегда избегала портить кому-то жизнь, чтобы получить прекрасное удовольствие, не считала это необходимым, я уже была в ловушке, я не собиралась портить чью-то жизнь, если она не портится у меня. Я все еще была влюблена, я все еще была

любить так, как умел только я, они все были частью моей любви, потому что любили меня, искренне, уважали, это я жил плохо, я был в тюрьме, я знал, что должен бороться, чтобы вернуть все, что потерял, свободу, но тогда я не знал, как остановиться, директора, ассистенты, воспитатели, охранники хотели сделать меня мягче, я бы понял, но я тоже должен был остановиться, прекратить все, воровать, использовать, разрушать чужие жизни. Но я всегда был хорошим, я никогда ни с кем не обращался, я никогда никого не бил, если у меня не было причины, а если бы и была, то мне было бы трудно это сделать, потому что я сам по себе человек, я всегда учитывал моральные ценности, ценности каждой сцены, потому что я тоже существо, но они знали, что им предстоит самое большое чудовище, с которым они когда-либо сталкивались, но все это было запрограммировано мной, потому что я хотел этого, я заставил их ждать, в страхе, что они проиграют. Все дело в целесообразности, в целесообразности вставать, потреблять и доминировать, я понял это рано, еще до того, как попал в тюрьму, это были трудные часы, дни, которые никогда не проходили, годы, которые я должен был отсидеть, я доминировал, потому что должен был контролировать ситуацию, которая возникала в следующий момент, я даже шутил, но шутка стоила мне жизни. Потому что обезьяна играла, обезьяна играла с пиздой своей мамы, я умирал в игре, потому что знал, как контролировать. Я был на тренировке в этот день, хотел немного потренироваться и попросил его прийти и потренироваться со мной,

Я была слабой фигурой, это было просто ради забавы, я сжала его шею, он потерял сознание, но в тот момент я почувствовала в себе стеснение, которое не хотела делать, как мне показывали, я играла, я смотрела на него, я встала, и он пошел со мной, я спросила его, все ли в порядке, ответа в противоречии не было, но когда я посмотрела на него, у меня возникло ощущение, что действительно произошло, потому что он потерял сознание. Я был , я не понимал, насколько я силен, и это было началом того ада, через который я уже прошел:

- Ты в порядке? Я волновался.

Я всегда проявлял к нему сострадание, я не хотел причинить ему боль, я смотрел на него, чтобы умиротворить все зло, я неправильно понял его на тренировке, это было преувеличено с моей стороны, в итоге он покончил с собой, все это было в надежде однажды оказаться в долине евреев.

Я надеялся, что буду жить в еврейской долине, для меня это было просто развлечением, другими словами, это была тренировка, к которой я не был готов, моя сила была на пике, я доминировал, потому что знал, как доминировать, но, как и в жизни, есть цена, я заплатил высокую цену за то, что был слишком большим мужчиной в тюрьме, я отсидел до 5/6 срока, другими словами, любой

Заклученные, приговоренные к сроку более шести лет, могут воспользоваться программой 5/6, это закон.

Но у нас есть середина срока, примерно 2/3, а затем 5/6. Я вышел на свободу в 5/6, это была программа, разработанная для того, чтобы принести пользу моей биографии. Во время моего заточения я общался с хорошими людьми, с которыми вел переговоры, которые были частью руководства, которых я мог бы даже полюбить, если бы захотел, а потом, после табака, и дальше этого дело не пошло, я почувствовал огромную ненависть к этим людям. Это были люди, которые ничего для меня не , только для начальства, потому что выполняли его обязанности. Была одна заместительница начальника, которую я очень уважал, она была первой женщиной, получившей от меня вызов, я был предан ей, но потом подумал, что совершил ошибку: именно она отказала мне в моем первом шатком освобождении за 10 лет заключения. Она не оценила меня и потребовала, чтобы я прошел тест на наркотики, но я был слишком хитер, чтобы понять, что на этом все закончится, и мне дали досрочное освобождение после заявления, которое я подал судье. Она предоставила мне четыре дня временного отпуска при условии, что меня заслушает управляющий, и они распорядились, предоставила ему четыре дня временного отпуска, продленного при условии, что он пройдет тест на наркотики, другими словами, маневр, они всегда знали, и я тоже много раз недооценивал его, но я всегда уважал его, потому что он заслуживал моего уважения. Это были существа, которые

Они делали все возможное, но это случилось, тест дал положительный результат на употребление опиатов, то есть героина, каннабиса, гашиша, но я играл в свою пользу, когда подавал заявление, я заявил обо всем, о чем должен был заявить, потому что я был потребителем, я попросил у своего врача Аны Ф. лекарство, потому что я обратился к ней за помощью во время или после жаркого спора, потому что она помогла мне во всем, я попросил у нее лекарство под названием "Трамал", и в этот момент я почувствовал, что у меня есть союзник: доктор Ана Ф. или "Трамал" обвиняли опиаты в обычных обстоятельствах, и именно в такой ситуации я был бы чист. Тест на опиаты дал положительный результат, и тогда я сложил 2+2, другими словами, я был освобожден от теста на наркотики моим врачом, она помогла мне, она передала подтверждающий документ на вопрос, тест на наркотики, как и я, обжаловал принятое решение, моим правом было, я подал апелляцию и обратился в высший суд, к судье суда по вынесению приговоров, это высшая судебная инстанция для заключенных, которые могут быть отправлены на свободу, с преимуществом пользоваться средними 2/3 срока, началась битва, я физически напал на тюремного охранника, не потому что хотел этого, он искал мою репутацию, которая была отличной в тюремной среде, уважаемой, но я также построил это уважение, уважение, уважая, я знал.

Я не мог играть против системы. Система господствует сама по себе, потому что должен быть социальный порядок, все, что можете пожелать, благополучие, решения были разнообразными, у меня было все, все в моих силах, чтобы иметь возможность воспользоваться приговором 2/3, так как моя репутация была огромной охранников и среди моих товарищей, были охранники, которые также хотели бросить мне вызов, и все на психологическом, физическом уровне, и все остальное, что можно придумать, потому что я знал, что это может произойти в инстанциях, которые мне предстояло пройти, слушания назначены на середину срока 2/3 и 5/6, ходатайство было основано на чистоте моего отчета по вопросу проверки на каннабис; В этом заявлении я сказал судье, что анализы показали шамон или гашиш, но поскольку я социальное существо, я никогда не жил в условиях защиты в тюрьме, другими словами, я должен был относиться к остальному населению тюрьмы, и я сказал судье, что я ничего не употреблял в то время, он показал только гашиш, так что это было логично, если я был с людьми, которые употребляли, и мы жили вместе в закрытом пространстве, для меня было вполне нормально показать гашиш, потому что я дышал воздухом. Решение о моем временном освобождении отложили, потому что было Рождество и судья уезжал на две недели.

Рождественские праздники, но она опередила меня и подарила
Прошло почти два с половиной месяца, это было долгое время мучений, так как я хотел выбраться , потому что

Я проработал там много лет, десять лет. Но я справилась с этим и продержалась до того дня, когда ушла с нестабильного рынка труда, мне дали четыре дня продленного отпуска на нестабильном рынке труда, который я успешно завершила. Но это был более сложный для меня предмет, потому что я должен был быть более уважительным и держаться подальше от неприятностей, но как только я начал работать, через два месяца заключения временного контракта, нашелся человек, который захотел встать у меня на пути, и это случилось. Я ввязался в драку, в которой с мальчиком обошлись немного плохо, но мне повезло, что он был личностью, личностью с мужским репертуаром, нас заперли в камере, по приказу следствия, с которым нас выслушали, я послал бумажку с извинениями, чтобы он меня не доставал, в этом не было необходимости. Сначала он не хотел слушать мальчика, говорил, что этого не может быть, это не может быть шутка, ведь он пытался ударить меня ножом. Потом он смог принять версию мальчика, позвонил мне, и я рассказал ему ту же версию, что это была тренировка, шутка, что все могло закончиться плохо, он не очень хорошо воспринял и ту версию, которую я ему рассказал, то есть, поскольку он был избитым охранником, у него уже было много лет службы и общения с "каздатролями", то есть, так называют тех, кто уже много лет сидит в тюрьме, со мной и мальчиком ничего не случилось, они вывели нас наказания.

Я продолжил вести нормальную жизнь, стал еще больше избегать проблем мне удалось успешно взять еще четыре выходных, а потом это случилось снова, в марте 2007 года, мне оставалось 11 дней до того, как я смог взять еще один выходной, в начале апреля я обманул одного человека с наркотиками, другими словами, дал ему песок вместо настоящего вещества, он набросился на меня, я не мог ударить его, иначе на этот я получил бы санкции, я уже был предупрежден, я просто защищался, и .

Но проблема никогда не приходит одна, я отпустил ее, и вот что произошло по этой причине: не могло быть, - снова рига, но на этот раз я не собирался уходить от ответа, они собирались отрезать меня, что и произошло. Я вызвал в камеру одного человека, чтобы получить информацию, потому что этому человеку не нравилось, как я , и я поклялся человеку, который дал мне информацию, Нуно Малуко, настоящему воину, у него тоже были тяжелые условия, как и у меня, я поклялся ему от имени моего племянника, что ничего не сделаю, что я просто хочу узнать его имя, я целый день настаивал на обещании что ничего не сделаю, мы почти подошли к закрытию камеры, я вызвал человека в камеру, я спросил его, почему он говорит о том, чего раньше не делал.

Я знал, что Нуно Малуко никогда бы не солгал мне в подобной ситуации, он был одним из тех, кого я всегда уважал, потому что он был настоящим воином. Я был зол на то, что он отказал мне и отказал Нуно. Я напал на него, и в этот момент в камеру вошел охранник и увидел человека, безжизненно лежащего на полу из-за моего удара, но охранник ничего не видел, он видел только упавшего человека, он не мог ничего сказать, не будучи свидетелем, но этот парень был крысой, вот что осложнило бы мое положение, Но, несмотря на это, я знал, что мне это не сойдет рук, потому что я никогда ни на кого не доносил, а они хотели наказать меня за все, руководство, начальство, потому что я никогда не замолкал, когда заключенные жаловались на . Меня всегда воспринимали как такового, как сторонника этих причин или форм борьбы, и тогда мне дали пять дней наказания, я отбывал их в камере, это было наказание, я защищался, утверждая, что человеку стало плохо и он упал, и он рассказал свою версию, что его действительно избили, и это произошло в то время, когда меня собирались оценить на 2/3. У меня были бы все шансы выбраться, если бы со мной не было ничего плохого, то есть никаких дисциплинарных взысканий. Но в этот раз мне действительно пришлось бы признать себя невиновным, когда меня слушали по поводу 2/3, и я сказал доктору, что я невиновен и что я ничего не сделал,

Я не принял это во внимание, я чувствовал себя ущемленным ситуацией, но я ждал решения, и решение отрезало мне возможность выйти на свободу в 2/3, так что я мог воспользоваться только новой оценкой, оценкой моей 5/6 срока, другими словами, я вышел бы на свободу в 5/6, потому что закон благоприятствует этому, В данном закон благоприятствует этому, я все равно выйду на свободу в 5/6, но это будет стоить мне еще почти 3 года в тюрьме, вместо того чтобы настоять на подаче апелляции на отмену решения судьи, чтобы я мог пройти новое рассмотрение до 5/6, для чего мне пришлось бы провести как минимум шесть месяцев в тишине. Наказание было вынесено в марте, в мае того же года состоялось слушание по поводу условно-досрочного освобождения, решение о сокращении срока на 2/3 еще не было принято, и тогда моя жизнь могла стать еще сложнее, я чувствовал муки, печаль, но в то же время понимал, что основная часть срока уже прошла. Тогда произошла ситуация, на этот раз с охранником, могла бы пройти, если бы не то, что охранник разговаривал со мной грубо и жестко, я не выполнил его приказ, ударил его по лицу, он был со мной один, но тут появился другой охранник, он очень быстро присоединился к своему коллеге, и они присоединились к нападению на меня, я больше не бил его, они тоже быстро прекратили попытки напасть на меня, они просто попросили меня пройти в приемную медпункта, пришли начальники

Я сказал им, что ничего не произошло, только то, что я не выполнил приказ, потому что, поскольку у охранника все еще шла кровь из рта, они знали, что это агрессия в любом случае, от простой агрессии до случайной ситуации, и именно это я им и сказал, у меня не было причин нападать на охранника, я даже хорошо с ним разговаривал, я также сказал им, что это был несчастный случай, и именно это я всегда утверждал.

Они держали меня взаперти в ожидании расследования, звонили в отдел безопасности Еврейской долины, звонили в приемную. Но я был готов выдвинуть тезис о том, что это действительно был несчастный случай, я не мог признать, что это был произвольный поступок, я бы проиграл. Поэтому я должен был из того, что если я хочу продолжить этот тезис, то между охранниками должно быть противоречие. Охранник Лейте был тем, кто подвергся нападению, но он также никогда не писал, что я действительно напал на него, это был другой охранник, который подал рапорт, который взял туда мальчика, находящегося под охраной, он также пошел в лазарет, это обычная процедура, поскольку заключенный находится под охраной, его должны сопровождать охранники, я действительно знаю, что он видел, что я сделал, потому что он был свидетелем всего, поэтому именно он подал рапорт, чтобы меня наказали дисциплинарным взысканием, который также привел меня в суд.

Но в тот день, когда меня слушали в прокуратуре, я узнал, что против меня возбуждено дело за предполагаемое нападение на охранника Лейте, а человеком, который сопровождал меня в тот день, был охранник Оливейра. История этого охранника со мной - это дружба, которая завязалась в тюрьме, я проходил курс офисных приложений на уровне компьютера, у меня был монитор по имени Лина, я влюбился в нее ненамеренно, и этому охраннику, Оливейре, она тоже понравилась, и он ее постриг. Он знал, что она мне нравится, а я нравлюсь ей, и с этого началась связь, он подружился со мной, он мог плохо обо мне говорить, чтобы быть с ней, он стал больше со мной общаться, слушал мои заявления в прокуратуре и записывал все, что я говорил, я утверждал, что это случайность, потому что никогда бы не подумал, что этот охранник будет мне помогать, я ему , после этого он попал в Монсанта, тюрьму, которая была переделана из обычной тюрьмы в тюрьму строгого режима, именно там в мае 2007 года была открыта тюрьма, а пока я попал в Монсанта, потому что мне пришлось ждать, пока развернется процесс, сложную тюрьму сделали для содержания террористов, более жестоких преступлений, преступных организаций, за нами постоянно следят, постоянно, потому что мы живем в более жестком режиме, другими словами, сначала заключенные находятся в более жестком режиме.

Все они были скованы наручниками, чтобы выйти из камеры, у них был всего один час отдыха в день. Но я попал туда только в мае 2008 года, и я тоже выдержал этот режим, когда меня надолго запирали в камере, но я уже не получал наручников, я получил режим, который не был открытым, но у нас были другие занятия, у нас был футбол, гандбол и тренажерный зал, мы также могли ходить в библиотеку, но все это перемешалось, все это не было в один и тот же день.

Я пошел отвечать и снова защитил тот же тезис, но когда я вышел из фургона, чтобы пойти в , я увидел, что констебля Лейте, преступника, сопровождает констебль Оливейра, и я был далек от мысли, что меня ждет приятный сюрприз, когда я начал слушать показания констебля Лейте, я услышал тезис, который я защищал, когда меня допрашивали в прокуратуре, и тогда я почувствовал, что констебль Оливейра помог мне. Суд также заявил, что они не были убеждены в том, что это действительно был несчастный случай, но они сделали то, что должны были сделать, и если нет доказательств обратного, никто не может быть осужден. Меня оправдали, и мой адвокат тоже был великолепен, поскольку я ждал суда в тюрьме строгого режима Монсанто, мне дали оценку, мне оставалось ровно два месяца до освобождения, и меня перевели в тюрьму I.P. в Алкоэнтре, я уже провел время в этой тюрьме, у меня был перевод, который мне не требовался.

Это было сделано после нескольких требований, которые я уже выдвигал в тюрьме, это тюрьма открытого режима, называемая колонией, когда мне оставалось два месяца, они отправили меня обратно, чтобы я вышел на улицу, я ушел.

Мне очень хотелось оказаться в тюрьме с открытым режимом, потому что я провел полтора года в Monsanto, и сколько бы мы там ни работали, это очень закрытый режим.

Достать наркотики было невозможно, потому что ни еда, ни что-либо другое извне не могло попасть внутрь, а посещение было закрыто стеклом, не допускающим физического контакта, но я всегда говорил себе, что из всего плохого, что со мной случилось, я выиграл отказался от героина.

*** ЗАКРЫТИЕ ***

PINK FLOYD - US AND THEM

" Мы и они

В конце концов, мы всего лишь обычные

люди - я и ты.

Одному Богу известно.

Это не то, что мы выбрали бы для себя Вперед, -

крикнул он с задних рядов.

И передовой отряд погиб.

И генерал сидел, и линии

на карте двигались из

стороны в сторону.

Черный и синий

И кто знает, кто из них кто, и кто есть кто Вверх и вниз

И в конце концов это только круг за кругом

Разве вы не слышали, что это битва слов

Плакатист кричал

Послушай, сынок, - сказал человек с пистолетом,

- здесь есть место для тебя.

"Я имею в виду, что они не собираются тебя убивать, так что если ты дашь им быстрый, короткий, резкий шок, они больше не будут этого делать. ? Я хочу сказать, что он легко отделался, потому что я бы устроил ему взбучку - я ударил его всего один раз! Разница была только в том.

Это разные мнения, но на самом деле... ведь хорошие манеры ничего
не стоят, правда?"

Вниз и в сторону
Ничего не поделаешь, в нем много от С, без
И кто будет отрицать, что именно в этом и заключается смысл боев?
С дороги Сегодня
напряженный день
У меня на душе беспокойно из-
за того, что не могу заплатить
за чай и кусочек".
Старик умер.

АВТОРСКОЕ ПРАВО© PINK FLOYD
